

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ



ЗАКРЫТЫЙ СЕКТОР

Телохранители

Михаил Николаев

Телохранители. Закрытый сектор

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Николаев М. П.

Телохранители. Закрытый сектор / М. П. Николаев — «АСТ»,
2016 — (Телохранители)

Уникальная команда телохранителей, в которой напарником отставного косморазведчика ВКС является кот, обладающий экстрасенсорными возможностями, получает новый заказ, в ходе которого нужно разрешить затяжной военный конфликт двух галактических цивилизаций. Но вначале им предстоит сорвать очередную провокацию разведслужбы Великобритании против Союза Российских Государств, а уж только потом выйти на галактический уровень. Галактический разум многолик и им придётся взаимодействовать с разными видами разумных космических рас: от ящеров до балансов из галактического ядра и разумной звезды включительно. А связующим звеном, разумеется, окажется кот. Куда же от него деться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Николаев М. П., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

| | |
|--|----|
| Пролог | 6 |
| Часть I | 7 |
| Бетельгейзе | 7 |
| Иннокентий | 9 |
| Бетельгейзе | 10 |
| Балансы | 11 |
| Сергей | 12 |
| Ольга | 14 |
| Иннокентий | 15 |
| Сергей | 16 |
| Бетельгейзе | 17 |
| Иннокентий | 18 |
| Сергей | 19 |
| Иннокентий | 21 |
| Сергей | 22 |
| Джон | 23 |
| Кузнецов. Звонок в СВР по закрытой линии | 24 |
| Сергей | 25 |
| Алонзо Сигнорио | 27 |
| Ольга | 28 |
| Джон | 29 |
| Ольга | 30 |
| Иннокентий | 31 |
| Сергей | 32 |
| Иннокентий | 35 |
| Кузнецов | 37 |
| Балансы | 39 |
| Джон | 40 |
| Сергей | 41 |
| Иннокентий | 42 |
| Первый баланс | 43 |
| Сергей | 44 |
| Сэр Ричард Артур Коннер Уэлси, четырнадцатый герцог Веллингтон | 45 |
| Сергей | 47 |
| Штаб-квартира МИ-6 | 49 |
| The Times | 50 |
| Выписка из приказа Секретаря SIS | 51 |
| Первый баланс | 52 |
| Сергей | 53 |
| Иннокентий | 54 |
| Сергей | 55 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 56 |

Михаил Николаев

Телохранители. Закрытый сектор

© Михаил Николаев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Пролог

Обсервация – балдж галактики. Млечный Путь – территория обитания балансов (одной из древнейших рас, обеспечивающей галактическое равновесие). Время – середина XXII века, аккурат пополудни. Внешний вид участвующих в диалоге балансов – неизвестен. Способ общения – предположительно, телепатия. Терминология и единицы измерений тут и далее приведены к земным.

- Как она? – уточнил Первый.
- На сносях, – ответил Второй. – Кислород уже весь выгорел. По моим расчётам – завтра начнётся.
- А плод как?
- В пределах допуска. Он немного великоват, разумеется, но это не критично. На месте уточним.
- Ты уверен в том, что в этот раз у нас всё получится?
- Я очень сильно на это надеюсь. Предварительные расчёты показывают, что на этот раз всё должно получиться. Точнее смогу ответить только завтра, непосредственно перед началом. Я даже антигравитит уже приготовил.
- Сколько именно?
- Одну сотую кубокилометра.
- Решил с запасом взять? Одобряю. Тут лучше перестраховаться. Кстати, ты оповещение произвёл?
- Как обычно, через Совет. Ближнюю зону должны закрыть для полётов и очистить полностью, а дальше – предупредить часть касающейся.
- Так чего мы тогда ждём? По коням, я настолько особенный ионизирующий душ пропускать не собираюсь.

Часть I

Перерождение звезды

*Открылась бездна звёзд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

М. В. Ломоносов

Бетельгейзе

Она чувствовала, что вот-вот начнётся. Кремний догорал. Температура ядра, совсем недавно поднявшаяся до пяти миллиардов градусов, стремительно падала. И это при несчастных 3600 градусах на поверхности. Ещё ни разу она так не волновалась. Десять миллионов лет – ведь это ещё совсем юный возраст! Да, она уже несколько раз меняла цвет, в последнее время чудовищно расплнела. Не могла себе отказать: аккреции (когда к тебе перетекает вещество товарок) это ведь так вкусно! И совсем не задумываешься о том, что при этом набираешь лишние триллионы тонн. Потом, восемьсот лет назад, опомнилась, начала худеть, но было уже поздно. Двадцать солнечных масс – это слишком большой вес. Его уже не удержать. Давление вырожденного электронного газа достигло предела и больше не может сдерживать гравитацию, сейчас начнётся перерождение.

И главное, никто не может чётко сказать, что будет дальше. Так ведь и за критичный для нейтронного газа предел, после которого его давление не сможет компенсировать гравитацию, можно ненароком выскочить. И что тогда? Вот так растила, вскармливала – и всё в эту дыру чёрную? Ну уж нет! Она содрогнулась всем своим невероятным объёмом в триста миллионов солнц, мигнула и, не сдержавшись, вскрикнула – началось рождение сверхновой звезды. И никто кроме пары замерших в отдалении балансов ещё не знал, что рождается не новая звезда, а гиперновая.

Железно-никелевое ядро стремительно опадало, коллапсируя с сумасшедшей скоростью, достигающей одной десятой от скорости света, обрушивалось внутрь себя, представляло собой газовый шар диаметром в десять тысяч километров, каждый кубический метр которого весил к этому времени пятьдесят миллионов тонн. Вокруг него мгновенно образовался глубокий вакуум, в который устремились потерявшие опору оболочки. Чудовищная гравитация вдавливала электроны в протоны, превращая последние в нейтроны. При этом внутреннее давление вырожденного электронного газа менее чем за секунду упало до нуля. Высвободившиеся нейтрино устремились наружу, покидая то, что ещё секунду назад представляло собой ядра железа и никеля, а сейчас, предварительно раздробившись на части, сливалось в единое сверхтяжёлое ядро – нейтронную звезду.

События ускоряются. Их масштаб и энергетическое обеспечение возрастают. Внешние оболочки ударяются о поверхность формирующейся нейтронной звезды и с невероятной силой отскакивают, формируя мощнейшую отражённую волну, срывающую и выбрасывающую в стороны почти девяносто процентов от первоначальной массы.

Считается, что в вакууме звук не распространяется и все происходящие в нем взрывы и столкновения развиваются в абсолютной тишине. В данном случае звезда кричала во всех диапазонах от радиоволн до сверхжестких излучений, и мощность этого крика была настолько велика, что трансформировала окружающее пространство, распространяя вокруг гравитационные волны. На долю секунды сжатие приостановилось. Всё, что осталось от сбросившего оболочки красного сверхгиганта, совсем недавно имевшего диаметр в 4,5 астрономические

единицы, было сжато в маленький сверхплотный шарик диаметром в двадцать километров. Этот шарик, состоящий из вырожденного нейтронного газа, имел невообразимую плотность, которую, казалось бы, уже невозможно превзойти.

Однако так только казалось. Сила гравитации получилась слишком большой. Нейтрон – это очень прочная частица. Считается, что её практически невозможно разрушить. Но всё когда-нибудь случается. Сила гравитации в двадцатикилометровом шарике, имеющем массу, немного превосходящую удвоенную массу солнца, была настолько велика, что даже прочности нейтронов оказалось недостаточно, и они начали крошиться, распадаясь на составляющие их кварки. Звезда вскрикнула ещё раз. Тревожно, отчаянно и на порядок громче, чем в первый раз. Она не понимала, что с ней происходит, и в её отчаянном крике звучала беспросветная тоска. Сила притяжения коллапсирующей звезды была настолько велика, что наружу смогли вырваться только нейтрино, мельчайшие частицы, имеющие ничтожную, с трудом отличимую от нуля, массу покоя. Однако их было невообразимо много. Выплеск энергии деконфаймента, фазового перехода к кварковой материи, оказался более чем на порядок выше всей энергии, выделившейся при предыдущем взрыве.

Поток нейтрино,двигающийся со скоростью света, быстро догнал и пронзил разлетающиеся со скоростью в сорок тысяч километров в секунду оболочки звезды, спровоцировав в них чудовищный всплеск множества видов электромагнитных излучений и реакции синтеза тяжёлых элементов вплоть до калифорния, после чего умчался дальше. Через 640 лет, преодолев девять квадриллионов километров, потерявший плотность и рассеявшийся в пространстве, но всё ещё достаточно мощный поток нейтрино достигнет Земли, пронзит её насквозь и устремится дальше. А на земном небе на пару недель появится второе солнце.

Сверхновые звёзды рождаются достаточно часто. В галактических масштабах это обычное явление: одна из звёзд, которую раньше и не во всякий телескоп можно было рассмотреть, вдруг ярко вспыхивает, многократно увеличивая свой блеск, и на звёздном небе появляется непривычно яркая звезда, которую в некоторых случаях видно даже днём. Гиперновая звезда – это особый случай. В нашей галактике взрывов гиперновых не происходило уже более двухсот миллионов лет.

Иннокентий

После нашего возвращения с Техаса-2 прошло уже более полугода. Почему я вспомнил сегодня об этом? Наша жизнь с этого момента очень сильно изменилась. Раньше мы с Сергеем жили вдвоём. Я знал, что у него есть родители, даже видел их несколько раз, когда мы приезжали к ним в гости. Но они были сами по себе, проживали отдельно от нас и в наши взаимоотношения практически не вмешивались. Нет, они хорошие, добрые люди, но ни разу не эмпаты. Поэтому такого взаимопонимания, как у нас с Сергеем, с ними достичь невозможно. Да мне этого и не требовалось. Для общения мне раньше вполне хватало Сергея. Ну и кошек, разумеется. Куда же без них.

С Техаса-2 мы привезли Ольгу. Вернее, Сергей принёс её на руках. Прямо в спальню. Там она и поселилась. Нет, она, разумеется, не сидела в спальне безвылазно. Но ночевали они теперь именно там. Свадьбу организовали сразу, уже через неделю после нашего возвращения. А для меня с тех пор их спальня стала запретной территорией. Нет, днём мне не возбранялось туда заходить. А вот ночью – табу. Стесняются они меня, видите ли. А чего меня стесняться? Что я там могу такого увидеть, чего раньше не видел? Или услышать, чего не слышал? Так я ведь и с кухни всё слышу! Ну, где тут логика? Хотя, какая у влюблённых может быть логика?

С Ольгой мы общий язык нашли сразу. Имеются у неё способности к эмпатии. Пусть слабые, даже меньше чем у Сергея, но имеются. А вот у сынишки её, что пока у неё в животе прячется – мощные способности. Мы с ним часто общаемся. Правда он меня не всегда понимает – маленький ещё, всего шесть месяцев. Но чувствует издали. Когда родится – нормально познакомимся.

Вот так и получилось, что спать я в эту ночь устроился спать на кухне. А что, если вдруг поесть захочется, со мной это по ночам часто бывает так далеко идти не надо. Свернулся я калачиком на комод (остальные горизонтальные поверхности мне маловаты, лапы свешиваются, а спать на полу, на коврик – это собакой надо быть), одну лапу под голову положил, второй нос прикрыл и посапываю себе в две дырочки.

Вдруг услышал сквозь сон, что кричит кто-то. Очень далеко. А кто – непонятно. С одной стороны, судя по тональности и общему эмоциональному фону, маленькая девочка. С другой стороны, чувствую, что не человек это вовсе, а что-то большое. Причём очень большое. Мне трудно объяснить, насколько оно большое. Не встречался я ещё ни с чем подобным.

Опять кричит. И такая тоска и безысходность в этом крике мне послышались, что оторопь взяла. Жалко мне её стало. Погладил её мысленно лапой, успокоил. Не волнуйся, мол, так, всё нормально будет.

Перевернулся на другой бок, устроился поудобнее и баиньки. Решил, что утром Сергею расскажу. Интересно мне стало: что это может быть – очень большое и одновременно маленькая испуганная девочка?

Бетельгейзе

Оболочки были сорваны чудовищным взрывом и улетели в космос. Сейчас они светятся там, разлетаясь и заливая всю округу ослепительно-белым светом, порождённым плазмой с температурой в пятьдесят миллиардов градусов. Невероятной температурой, в десятки раз большей, чем в горнилах самых горячих звёзд. Когда-нибудь, спустя миллионы лет, этот свет увидят даже в чрезвычайно отдалённых галактиках.

Ядро съёжилось до размеров шарика с радиусом в восемь с половиной километров. Страшное, невероятное давление раздавило нейтроны. Все нейтрино покинули ядро, унеся с собой ничтожную долю его массы и невероятную прорву энергии – во много раз больше, чем звезда испустила за всё время своего существования. Всё-таки рождение кварковой звезды – это чрезвычайно редкое и грандиозное событие даже в галактических масштабах.

А что же акушеры? Балансы уже пришли в себя после чрезвычайно мощного ионизирующего душа и пытались спеленать новорожденную – натянуть на неё покрывало из антигравитита, особого, неизвестного на Земле материала, экранирующего гравитацию. Но у них ничего не получалось: смертельно испуганная новорожденная билась в истерике, пытаясь раскрутиться, волнуясь и изгибаясь. Кварковая материя никак не могла стабилизироваться. Не было в галактике силы, способной её успокоить. Или всё-таки была?

Телепатический импульс пришёл неожиданно. Он был очень слаб, буквально на грани восприятия балансов, но нёс в себе настолько мощный эмоциональный заряд участия, спокойствия и уверенности, что звезда успокоилась и позволила натянуть на себя покрывало. Она вдруг почувствовала, что не одинока в этом мире и есть в нём кто-то ещё, проявляющий к ней участие. Это ментальное поглаживание мягкой лапой было таким приятным! Ни с чем подобным она никогда раньше не сталкивалась. И это её чрезвычайно заинтересовало. Настолько, что она взялась за упорядочивание и преобразование своей внутренней структуры.

Балансы

– Что это было? – спросил Второй, когда тонкое, всего в один сантиметр толщиной покрывало из антигравитита окутало наконец новорожденную кварковую звезду.

– Впервые с подобным сталкиваюсь, – не скрывая удивления, ответил Первый. – Никогда не слышал, что во Вселенной есть существа, имеющие такую власть над звёздами. Как он её успокоил, в одно касание!

– Почему он? Может, это она, оно или даже они?

– Мне так показалось, – смутился Первый. – Ты чётко зафиксировал направление? – перевёл он разговор в другую плоскость.

– Естественно. Давай сопоставим наши данные. Плечо небольшое, но в пределах парсека со звёздной системой мы должны определиться.

– Странно... – удивился Первый, решив триангуляционную задачу. – В этом направлении на расстоянии в 640 световых лет имеется только одна населённая звёздная система. Самоназвание населяющей её расы – земляне.

– А что в этом странного? – спросил Второй.

– Дело в том, что среди представителей этой расы нет телепатов.

Сергей

Утром Иннокентий озадачил меня загадкой. Иннокентий – это мой напарник, разумный кот-эмпат, приобретший после визита в рукав Наугольника ещё и телепатические способности. С тех пор ему стали иногда сниться очень странные сны. Вот и сегодня он попросил меня растолковать сон, который ему приснился этой ночью. Причём, Иннокентий утверждал, что это, вероятно, и не сон был, так как не спал он в этот момент, а находился в некоем пограничном состоянии между сном и бодрствованием, полудрёме. Нормальное, кстати, для него состояние.

Он спроецировал на моё сознание свои ощущения, но я так и не смог ему помочь. Это действительно было похоже на ментальный крик маленькой испуганной девочки и, одновременно, чего-то очень, прямо-таки невероятно большого. По моим ощущениям, больше, чем земной шар, а может быть даже больше чем Солнце.

По опыту знаю, что, если решение не приходит сразу, надо отвлечься и дать ему вызреть. Может быть, сейчас мне элементарно не хватает информации. Потом, в нужный момент, сам проклянется на поверхность.

Оля тоже ничем не смогла нам помочь. Эмпат она пока слабенький, но в некоторых случаях у неё неожиданно проявляются прямо-таки провидческие способности. Может быть, речь идёт об обычной женской интуиции, обострённой до предела беременностью, может, всё куда глубже, не знаю. Тем не менее, уже несколько раз её предупреждения, оказываясь для нас с Иннокентием не только своевременными, но и чрезвычайно актуальными, позволяли избежать нешуточной опасности.

В этот раз опасности она не чувствовала. По крайней мере, предстоящая нам с Иннокентием поездка в Европу для встречи с очередным клиентом волновала её значительно сильнее. Мне и самому этот контракт не слишком нравился. Мутный был клиент. Из тех, с кем лучше не связываться. Чувствовалось, что он что-то недоговаривает. Но деньги он предлагал очень даже немаленькие. Да что там немаленькие – слишком большие для, в общем-то, заурядной миссии. Сопроводить клиента из пункта «А» в пункт «Б» и не дать его при этом укукошить гипотетическим злодеям. Да, потом ещё на встрече поприсутствовать. Не тот это случай, когда именитых телохранителей из-за границы выписывают.

Вот эта несообразность мне и не нравилась. Должны, просто обязаны были в этом деле появиться какие-нибудь подводные камни. Клиент, больше всего напоминающий оживший калькулятор, не производил впечатления человека, способного переплатить. Недоплатить или вообще не заплатить – вполне возможно. Эти капиталистические акулы и не на такое способны. А вот переплатить – очень маловероятно. С другой стороны, так даже интереснее. Не любим мы с Иннокентием тривиальных заданий.

Олю мы с собой в этот раз не берём, на шестом месяце это уже рискованно. Пусть дома посидит. А раньше ездила с нами. Красивая, яркая женщина очень хорошо отвлекает внимание, на другой лад переключает, психологически создаёт впечатление слабого, незащищенного звена. Ловушка стара как мир, но мужики с завидным постоянством так и ломаются в эту мышеловку. Во-первых, мы с Иннокентием постоянно за Олей втихаря присматриваем и в нужную минуту подстраховываем. А во-вторых, она и сама – та ещё штучка. Может любого бугая внезапно ошеломить. И не только фигурально.

Всё дело в её индивидуальных особенностях и специальных тренировках, которые мы с Иннокентием проводим с ней поочередно. У Оли редкая, практически мгновенная реакция. Причём интуитивная реакция, на автоматическом уровне. Когда в первые дни после нашего возвращения с Техаса-2 она завела разговор о том, что она составит нам компанию в тренировках при повышенной тяжести, я сразу воспротивился. Объяснил ей, что женщина, ввиду своей конституции и малого веса, в прямом силовом противостоянии почти всегда будет заве-

домо слабее подготовленного мужчины. И рельефные мускулы в этом случае ничего не изменят, только спровоцируют мужика бить в полную силу. Поэтому ставить надо не на силу, а на ловкость, скорость реакции, знание болевых точек и чувство равновесия. Не нужно стараться пересилить мужчину. А вот использовать против мужчины его же собственную силу и инерцию не только можно, но и нужно. Этим я с ней и занимался. Немножко растяжкой. Обычное рукомашество и ногодрыжество может стать чрезвычайно эффективным в том случае, если каждый из ударов будет наноситься точно в уязвимые точки и в темпе, который просто не оставит шансов для его блокирования.

Тренировки же, проводимые Иннокентием, сводились к играм на развитие скорости реакции и точности движений: цап-царап, пятнашки, салочки. В результате уже после двух месяцев тренировок Оля могла уверенно чувствовать себя в спарринге с профессионалом.

Звучит неправдоподобно, но только до того момента, когда увидишь её игры с котом в цап-царап практически на равных. При этом кот работает в полную силу. Ну, почти в полную. Изредка встречаются люди, которые могут поймать на лету муху. Иннокентий, кстати, делает это играючи, просто, вынимая несчастное насекомое из воздуха. Но вот о том, что муху можно нокаутировать на лету пяткой, я раньше даже не подозревал.

Кроме рукопашного боя мы регулярно занимались стрельбой и метанием в цель разнообразных предметов. Причём необязательно колюще-режущих. В руках профессионала практически любой бытовой предмет молниеносно превращается в оружие.

В тир Иннокентий с нами не совался, а вот когда доходило до метания, иногда неожиданно для нас вдруг появлялся в поле зрения, перехватывал летящий предмет в воздухе или отбивал его в сторону и снова прятался. Игрун, понимаете ли. Пытался ему объяснить, что это опасно, можем ведь и зацепить ненароком. А этот тип смеётся в ответ, мол, как ты меня зацепишь, если я всех твоих мыслях осведомлен?

Ольга

Не нравится мне их завтрашняя поездка. И не потому вовсе, что меня с собой не берут. Просто не нравится и всё. Нехорошее у меня предчувствие. Что-то не так с этим контрактом. Я ведь сама всё проверила. Нашла этого типа в сети, просмотрела его контакты. Вроде бы всё сходится, но что-то не так. А что именно – понять не могу. Ничего, ребята на месте разберутся. Они у меня молодцы.

Серёжу я как увидела в первый раз – так и пропала сразу. Слышала, что бывает любовь с первого взгляда, но никогда не думала, что у меня вот так в одночасье случится. А такому мужчине соответствовать надо. Зачем ему журналистка? Надо побыстрее напарницей становиться. А это не так просто оказалось. Но я терпеливая и целеустремленная. Если захочу что-нибудь – будет по-моему. Так и в этот раз получилось. Вписалась я в коллектив. И пусть в силовом контакте я пока (да что там, любителю никогда не встать вровень с профессионалом) уступаю Серёже, своевременная подсказка иногда является не менее ценной. Не зря говорят: одна голова хорошо, а полторы – лучше.

А с Кешей мы сразу подружились. В первый раз, когда я увидела его – подумала, что попала в сказку. Это, прямо-таки сказочный Кот в сапогах собственной персоной. Потом оказалось, что сказочный кот нашему Кеше и в подмётки не годится. В жизни всё намного полнее и интереснее, чем в сказках. Вот только добро не всегда побеждает. Ну, ничего, мы ему поможем немножко. А пока мои мужчины не уехали, надо их слегка подкормить. Что бы такое вкусенькое приготовить?

Иннокентий

Флаер мы брать не стали, у них тут в Женеве летать не принято – жуткая патриархальщина, так что пришлось добираться до места нахождения клиента на общественном транспорте. Пройдя в аэропорту стандартную регистрацию, я как обычно не был обделён вниманием. Мы вышли на площадь. На стоянке – пару десятков разномастных такси. От двух машин, стоявших ближе всего к выходу, я почувствовал заметно отличающийся на общем фоне поток внимания. Может быть и случайность, но лучше перестраховаться. Прошли мимо и взяли четвёртую из стоящих в очереди машин, задрипанный электромобиль с шашечками, загрузились в эту колымагу и поехали. Что-то искрит, пахнет озоном и палёной резиной. Европа, называется. И как они тут живут? Совсем ведь одичали! Интересно, что никто вслед за нами не тронулся. А зачем, собственно? Наш маршрут ведь и так известен кому надо? Высадил нас таксист на Мерль-д'Обинье, прямо у раздвижных стеклянных дверей банка.

Запрыгнул я Сергею на плечи, устроился поудобнее (а-ля воротник) и кивнул благожелательно, мол, поехали. Заезжаю в вестибюль. А ничего, чистенько, культурно. Дорожки ковровые, горшочки с цветами какими-то диковинными стоят. Только вот запах от них неприятный. Тяжёлый, вязкий. Уточнил у Сергея, что за растение. Орхидеи. Вот оно что. Слышал про такие цветы, но живую не видел никогда. И не нюхал. Лучше бы и дальше не нюхать. Они тут повсюду. Если не в растущие горшочках, то на стенах нарисованные. Ну, эти хоть не пахнут.

Нас уже ждали. Клерк встретил в вестибюле, поклонился (странно, на японца вроде не похож) и сопроводил прямо к кабинету президента. Постучался, дверцу распахнул и отступил в сторону. Заходим. Сергей заходит, а я еду. И тут орхидеи. Розовые. Меня этот приторный запах теперь преследовать будет!

А вот и клиент. Странно, тут ведь Швейцария вроде, а этот явно итальянец. Представляется – Алонзо Сигнорио – точно итальянец. А ведь он не только президент банка, но и владелец: банк-то частный. Не думал, что одним из крупнейших швейцарских банков может владеть итальянец.

Вежливый: у дверей встретил, не к большому столу позвал, а к маленькому столику в углу кабинета. А кабинет не маленький – в волейбол можно играть. Интересуется: чай, кофе? Сергей попросил натуральный кофе, а для меня – мисочку молока. Тоже натурального. Говорит, что тут коровы особые, на альпийских лугах пасутся, и молоко у них тоже особенное.

Хозяин заведения поинтересовался, что такое мисочка. Сергей объяснил, что это блюдечко такое, вот для «него», и на меня показал. Алонзо посмеялся – оценил шутку. С моими габаритами блюдечко – это так, два раза лакнул, и всё кончилось. Веса во мне больше пуда, а с учетом того, что шерсть длинная, я похожу как минимум на крупную рысь. Но, разумеется, я куда элегантнее.

А вообще, странная возникла ситуация – хозяин одного из крупнейших банков Швейцарии нанял телохранителей и лично потчует их как дорогих гостей. Сергей же, похоже, никаких странностей не ощущал. Устроился за столиком поудобнее и небольшой чёрный параллелепипед из кармана достал. Жестом спрашивает хозяина – можно, мол? Тот усмехнулся и продемонстрировал аналогичный приборчик. Его опередил Сергей, получается.

Включается прибор. Я морщусь. Неприятные ощущения создаёт этот генератор белого шума. Зато никто не подслушает.

Сергей

Едва войдя в кабинет и присмотревшись к его хозяину, я понял, что засада нас ждёт не с этой стороны. Алонзо явно не в своей тарелке, но против нас определённо ничего не злоумышляет. Попросил его прояснить ситуацию. С чего вдруг потребовалось именно нас приглашать и такие большие деньги за, в сущности, незначительную работу предлагать?

Алонзо, пятидесятичетырёхлетний чернявый итальянец со слегка тронутыми сединой курчавыми волосами, начал рассказ издалека. Пояснил, что его предок, создавший этот банк более полутора столетий назад, сразу завёл плотные контакты с Россией и не брезговал, в отличие от прочих, рублёвыми активами. Поэтому, когда долларовая пирамида рухнула, погребя под собой большую часть мировой экономики, его банк не только остался на ногах, но и смог вырваться на одно из лидирующих мест. Банк изначально предпочитал работать с крупными вкладчиками и, соответственно, уделял большое внимание всему, что как связано с тайной вклада, так и с экстравагантностью самих вкладчиков и их требований.

Поэтому данный случай, когда потенциальный вкладчик попросил организовать конфиденциальную встречу на маленьком островке, расположенном в Женевском озере, Алонзо воспринял как достаточно ординарный. Как и то, что тот настоял на присутствии на встрече со стороны Алонзо не более одного сопровождающего, причем обязательно постороннего, не связанного с ним ранее. Бывали требования и причудливее.

А вот когда он связался со знакомым в департаменте безопасности кантона, ранее не раз выручавшего его с выбором подобных кандидатур, появились мелкие нестыковки. У Алонзо создалось впечатление, что этот человек не просто ждал его звонка, но и уже имел наготове определённое решение. Причём сразу порекомендовал заплатить конкретную сумму, явно превосходящую ту, что намеревался предложить Алонзо. Дальше – больше. Алонзо аккуратно навёл справки об островке, на котором планировалась встреча, и с удивлением выяснил, что на нём установлена стела в честь одного из известных в прошлом швейцарцев, который был в своё время воспитателем русского императора.

Слишком много совпадений, каждое из которых по отдельности вполне укладывается в пределы нормы, но, взятые в совокупности, они кричат о наличии двойного дна.

Я согласился, что прорусский банкир с русским телохранителем, которые тайно появляются на островке, априори отождествляющемся с влиянием России, не может быть случайностью. И в первую очередь тут следует предполагать возможность провокации. Уточнил, так ли обязателен для Алонзо этот визит. Выяснилось, что обязателен: на кону репутация банка. На мой вопрос о том, понимает ли он, что в случае нештатного развития ситуации репутация банка всё равно может пострадать, но ему это будет уже безразлично – мёртвые сраму не имут, Алонзо вытаращил глаза – а зачем он тогда меня нанимает за такие деньги?!

Логично. Алонзо никогда не стал бы преуспевающим банкиром, если бы не ставил во главу угла именно деньги. Но нам-то с Иннокентием жить, ещё не надоело. Если раньше этот контракт плохо пах, то теперь от него ощутимо воняло провокацией. Тем не менее у нас с Иннокентием тоже имеется репутация. И если бы нас просто хотели убить, это вполне возможно было бы сделать по пути в Женеву, да и в самом городе, когда мы ехали по нему на такси. Значит у наших противников, а в том, что противники появились именно у нас, я уже не сомневался, имеется другая задача. А вот за жизнь банкира в этой ситуации поручиться трудно. Ни один из возможных раскладов её просто не предусматривает. Что ж, значит, нам придётся выбирать из нереальных.

Бетельгейзе

Не понимаю я, что от меня хотят эти две энергетические сущности. Спеленали зачем-то, куда-то потащили. Кто они такие и что им от меня нужно? Уволокли непонятно куда, теперь базальт плавят и вокруг меня какую-то конструкцию городят. И где они нашли этот базальт? Я ведь тут на несколько парсек всё выжгла, ничего крупнее атомного ядра не оставила.

Или мы уже не там находимся? То-то я чувствую, что звёздное окружение тут совсем другое. Никого из бывших соседок рядом не ощущаю. Правда их, скорее всего, и не узнать теперь, соседок этих. Представляю, как я их ободрала.

Я ведь только сейчас поняла, в какой опасности была. Ещё бы совсем немножко и коллапсировала бы в чёрную дыру. На грани была, оказывается. После того, как своё кварковое вещество структурировала, оказалось, что расчёты практически любой точности вести могу. То, что раньше лишь умозрительно представляла, теперь могу точно определить. Прежде всего, свой новый гравитационный радиус прикинула. Шесть километров. Вроде запас ещё имеется, но только если остальные факторы не учитывать. Пока сижу тихо – всё нормально, а вот кричать мне категорически противопоказано, оказывается. И волноваться. Всё дело в звуке. При моей теперешней плотности скорость звука в моём внутреннем пространстве лишь самую малость до скорости света недотягивает. А размеры маленькие совсем. Так крикнешь от души, звуковые волны пойдут отражаться и сталкиваться – и не заметишь, как сфокусируются и местную флуктуацию плотности создадут. А дальше только один путь – коллапс.

Так что вовремя меня спеленали. Вот бы ещё понять, для чего они вокруг меня базальтовую оболочку лепят? Но тут диалог нужен, а я их не понимаю совсем, хотя и стараюсь. Слишком уж разные мы. Они из полевых структур, по-видимому, сложены, а у меня теперь – кварковая. И никакого больше электромагнетизма. Ни одного ведь электрона не осталось. Не могут они существовать при такой плотности. А так с кем-нибудь хочется пообщаться!

Иннокентий

И ничего в этом молоке от альпийских коровок особенного нет. У нас в Карелии и то вкуснее. Не говоря уже об алтайском. Но сытное. Этого у него не отнимешь. Так что червячка слегка заморили, теперь надо помыться, а потом можно будет и делом заняться. Разговор Сергея с Алонзо я слушал впол-уха. То, что он тут ни причём – с первого взгляда было понятно. А то, что нервничает – понимает, что в нехорошей ситуации оказался. И выпутаться из неё без нашей помощи никак не сможет.

Надо бы Сергею намекнуть, что пора уже обмундированием нашего клиента заняться. Время-то идёт. О, сам додумался. Продемонстрировал ему бронежилет и предложил надеть его под рубашку. Показал, как он фиксируется, и помог отрегулировать по фигуре. Удачно получилось. Под верхней одеждой даже незаметно. Округлился наш итальянец, конечно, самую малость, но в меру. Если непосредственно перед этим его не видеть, так и не понятно ничего. Хорошая одёжка. Бронебойную пулю на двадцати метрах держит. Правда, за целость рёбер потом трудно поручиться. Так что лучше не подставлять его под выстрелы. Ну, это уж – как получится. Заранее всё невозможно предусмотреть.

Однако к этому надо стремиться. Вон Сергей ему ещё одну разработку демонстрирует. Идея старая, подобное ещё полтора века назад использовали, только исполнение современное. Снаружи выглядит, как обычный кейс для документов, плоский чемоданчик толщиной буквально в несколько сантиметров. Одна ручка сверху, а вторая встроена в тыльную плоскость. Щит для головы.

Сергей объяснил Алонзо, что по условному сигналу «Оп» его нужно поднять перед лицом и держать так, пока стрельба не прекратится. Крепко держать. Чемоданчик любую пулю остановит, даже крупнокалиберную, но вот если не удержать его в руках, то может очень неслабо по голове приложить. Потренировались немножко. Закрывается быстро, но вот руки у него слабоваты. Боюсь, что при большом калибре не удержит.

Пора уже выдвигаться на исходную. Неужели опять на таком же рыдване поедем?

Обошлось. Тоже электромобиль, но совсем другого класса. Даже смотрится основательно. Слегка приплюснутая каплеобразная форма, хищные обводы, затемнённые стёкла. Да, разрыв между богатыми и бедными тут колоссальный. И внутри полное отсутствие неприятных запахов. Дорогой кожей пахнет с чуть заметными цветочными оттенками, причём не орхидей этих дурацких, а обычных луговых цветов.

Алонзо устроился сзади, а Сергей на переднем сиденье, рядом с водителем. Я примостился у Сергея на коленях. А что, обзор хороший, спать я пока не собираюсь, посмотрю окрестности. Внеземных колоний я уже много видел, а в Европе – первый раз. Понаблюдаю, как тут люди живут.

Сергей

Неплохой лимузин у Алонзо: бронированный, изнутри отделан натуральной кожей, спидометр рассчитан на двести миль, идёт мягко, работы двигателя вообще не слышно. Отъехав от банка, мы обогнули его по риа Силем, свернули направо на Кло, потом налево на набережную Густав Адор. Улочки тут узкие с односторонним движением, застройка в два-три этажа. Много современных зданий, но есть и старые постройки. Людей на улицах не много. В основном европейцы, но встречаются и восточные лица. Причём отличить их можно даже не по смуглым лицам и характерному разрезу глаз, а издали: прямо по одежде намного беднее одеты, проще, оттенки более тёмные. Некоторые женщины в чадрах.

Вроде никто вслед за нами не едет, но этот факт не говорит абсолютно ни о чём – поток внимания Иннокентий всё равно чувствует. При современном уровне развития техники за нами могут следить даже со спутника, больно уж автомобиль приметный. Только вот никому не придёт в голову, что кот может ощущать внимание со стороны пролетающего за пределами атмосферы разведывательного спутника. Я бы раньше в это точно не поверил. Вот и хорошо, не будем подавать виду.

Проехали через Рону по мосту Монблан и свернули направо на одноимённую набережную. Теперь прямо, вдоль берега Женевского озера. Набережная Монблан плавно переходит в набережную Вильсон, та, в свою очередь, в улицу Лозан. Дальше, уже в департаменте Во, она переходит в улицу Швейцария. Выехав на трассу, машина разогналась до сотни миль в час. Так мы минут через десять на месте будем.

Пока ехали, я решил расспросить Алонзо об островах. Откуда они в Женевском озере взялись? Само озеро, как я помнил, представляло собой достаточно узкую и глубоководную щель на границе Бернских Альп. Нет там внутри и не может быть никаких хребтов. Оказалось, что островов в Женевском озере всего два и оба искусственные. Насыпаны они на мелководье около портов. Вначале эти островки предназначались для их защиты, а потом оставлены как память и для завлечения туристов. Тот остров, на который мы направляемся, считается крупным. Больше двух тысяч квадратных метров.

Как место для тайной встречи, он идеален. Сейчас, разумеется, поздней осенью, а не летом, когда тут на один квадратный метр приходится по несколько туристов. Весь северный берег Женевского озера, вдоль которого мы сейчас едем, называют Швейцарской Ривьерой. Но это летом. А сейчас тут достаточно безлюдно. Мы переправимся на остров с северного берега, а наши визави, скорее всего, с противоположной стороны озера, из Франции.

Так за разговорами и доехали. Вот и Роль – небольшой патриархальный городок, известный своим знаменитым «Променад дез Амур». Свернули вправо на улицу Пор и припарковались на пустой стоянке. Дальше пешком. Водитель остался в машине ждать нашего возвращения. А мы прогулялись до берега. Сыро, дорожки усеяны опавшей листвой. И ветерок достаточно промозглый. Не удивительно, что народу на улицах не наблюдается.

Вон он, остров Арп – сто метров до него, не больше. Сто метров гладкой, как зеркало, воды. И достаточно прозрачной воды: даже камешки на дне видны. У деревянного причала, более всего напоминающего деревенские мостки, покачивались на привязи две лодки. И колокольчик на столбе.

Я позвонил. Через пару минут от ближайшего строения отделилась неторопливо поспешающая фигура. Плюгавенький мужичонка в куцем пальтишке. Возраст трудно определить. Может быть, сорок ему, а может, и все шестьдесят. Подошёл, назвал цену за аренду лодки. Банкир наш, услышав, сколько именно с него пытаются содрать за два часа аренды, взбеленился и начал азартно торговаться. И минуты не прошло, как сбил цену вдвое. А цена-то – копеечная.

Я бы точно не стал торговаться. Но Алонзо ведь не кто попало, а один из крупнейших банкиров Швейцарии. Вот так, копеечка к копеечке у них состояния и складываются. И это неистребимо.

Вот и сейчас он рискует не только своей, но и нашими с Иннокентием жизнями. Рискует ради абсолютно не критичной для него суммы, без которой его банк легко может обойтись. И, что самое пикантное, скорее всего, ни о каких деньгах речь сегодня вообще не пойдет. Остров – это мышеловка. Но мышеловки ведь рассчитаны на мышей. А мы с напарником – далеко не мыши. И если кто-то этого не понимает, то это уже совсем не наши проблемы.

Иннокентий

Я прыгнул в лодку первым и расположился на баке. Следом в неё шагнул Сергей, уселся на банку спиной вперёд и придержал лодку, позволив банкиру спуститься в неё. Когда тот устроился на корме, Сергей оттолкнулся от мостка и разобрал вёсла. Остров был совсем близко от нас, буквально пару десятков гребков сделать – и мы у цели. Но Сергей правил не к ближайшему от нас берегу, а к дальнему узкому концу острова, где к выступающему в озеро камню было прикреплено несколько позеленевших колец, по-видимому, предназначенных для привязывания лодок. Когда мы приблизились, я увидел, что прямо над поверхностью воды прикреплены к вбитым в дно столбикам две доски, по которым можно выбраться на берег, не замочив ног. Интересно, знал об этом Сергей заранее или догадался? С берега ведь ни колец этих не видно, ни, тем более, досок.

На берег я тоже спрыгнул первым. Воды я не боюсь и плаваю неплохо, но предпочитаю твёрдую почву под лапами. А островок ничего. Над водой возвышается чуть больше, чем на метр. По периметру весь облицован тесаными камнями. В длину метров сто, не больше, а в ширину в самом широком месте – около тридцати. И весь засажен платанами. Старыми, могучими деревьями с густыми развесистыми кронами. Осень уже была в самом разгаре, но листву они ещё не сбросили. Так и стояли величаво, отливая тяжёлым багрянцем. Нет, это не моё определение. Я цвета не слишком хорошо различаю, вот оттенки серого – это моё. Вы даже не представляете, сколько их на самом деле. Говорят, что ночью все кошки серые. Это люди говорят. Да вы любого кота спросите – кошки, они все разные, а днём или ночью – значения не имеет.

Про багрянец листвы – это Сергей подумал, какая-то у него ассоциация с увяданием природы. А по мне, отличная маскировка. Никто меня в этой листве не увидит. Закогтил на пробу кору передними лапами – самое то. Отличное сцепление получается. И не крошится под когтями. Всё, я со своим местом в нынешнем сценарии определился. Тем более что и Сергей, похоже, склоняется к аналогичному варианту развития событий.

Сергей

Не торопясь, прошёлся по острову. Осмотрел стелу, платаны, уточнил диспозицию. Лучше всего нам с Алонзо вот тут встать. Подобрал с земли небольшой камешек. Размером приблизительно с детский кулачок. Подкинул его несколько раз на ладони, оценивая вес, и зажал в кулаке. Для начала требуется что-нибудь именно такое, нестандартное и не предусматривающее явной угрозы. Абсолютно зря, кстати, не предусматривающее. Забывают люди историю.

Про Давида и Голиафа некоторые ещё могут припомнить, но вот как именно Давид его победил? Встречаются люди, которые с полной уверенностью заявляют, что стрелой в пятку.

Мысленно пообщался с Иннокентием. Выслушал и одобрил его соображения, согласовал три варианта совместных действий: мягкий, жёсткий и предельно жёсткий. Вслух никаких разговоров, имеющих хоть какое-либо отношение к предстоящей встрече, мы, разумеется, не вели. Неизвестно, имеется ли на острове какая-либо закладка, записывающая нашу речь. Я, на месте наших противников, установил бы её однозначно. Они ведь заранее были осведомлены о месте встречи и просто не могли к ней не подготовиться. А осуществлять поиск закладок или их подавление я не стал. Зачем давать людям излишний повод для подозрений. Пускай и дальше считают, что это их партия. Если потребуется, Иннокентий потом эти закладки на счёт раз обнаружит.

Что-то они задерживаются. Оговорённое время уже прошло. Заподозрили что-нибудь или перестраховываются? Нет, вон глиссер появился. Как я и предполагал, из Франции чешут. Всё логично: тут другой кантон, практически не связанный с департаментом безопасности Женевского кантона, а Франция – вообще другая страна. Водная граница имеется только на бумаге. Никто её не охраняет и не контролирует пересекающие её лодки. В результате все концы оказываются оборванными. Мало ли зачем швейцарский банкир решил посетить островок. Зато известно, кто его сопровождал. А для совсем непонятливых – вот она стела в честь Фредерика Лагарпа, наставника русского императора Александра Первого.

Ну что, глиссер приближается, и в нем, как я и предполагал, всего двое.

– Кеша, на исходную, – дал я мысленную команду.

Котьяра муркнул и легко взлетел вверх по стволу платана, бесшумно растворившись в кроне, как будто его там и не было.

– Алонзо, – спросил я у итальянца, покосившись на плоский чемоданчик, который он держал в руках, – вы помните, о чём мы с вами договаривались?

– Помню, – подтвердил банкир, перехватывая чемоданчик поудобнее.

Что ж, комитет по встрече подготовлен, ждём гостей. Вон они уже причалили и привязывают лодку к кольцу.

Джон

После моего провала на Техасе-2 прошло больше полугода. Тогда меня отозвали на Землю и назначили служебное расследование. Две кошмарные недели я провёл в мрачном подвале по адресу Vauxhall-kross, 85, не зная, увижу ли ещё хоть раз солнечный свет или моё тело однажды найдут в собственной квартире упакованным в дорожную сумку. Допросы с применением современного варианта полиграфа чередовались с уколами какой-то химией, после которых я становился необычайно болтливым. Неожиданно всё кончилось. Меня выперли в бессрочный отпуск без содержания, во время которого настоятельно рекомендовали подлечиться от энуреза.

Проходя по коридору к выходу из здания мимо курилки, я слышал, как действующие сотрудники встречали меня жизнерадостным хохотом. Благодаря тонкому слуху я уловил, как один из них шептал на ухо приятелю резюме эскулапов: «Предателем не является, просто инициативный дурак».

И вот вчера меня вызвали в главный офис SIS.

– Хотите реабилитироваться и заодно поквитаться с вашим русским контрагентом? – спросил меня заместитель руководителя Службы, являющийся по совместительству шефом русского отдела.

– Хочу ли я?! Да это уже давно стало моей навязчивой идеей, смыслом жизни!

– У нас появилась возможность его серьёзно компрометировать и заставить если и не работать на нас, то по крайней мере выложить известную ему информацию о деятельности русской разведки.

– Он штатный разведчик?

– Отставной. Но вы же знаете, что бывших разведчиков не бывает.

– Вы доверите мне его захватить?

– Ни в коем случае! В операции будет задействовано две группы. Захватом русского займутся два наших спецаргента по силовым акциям.

– В СРГ?!

– Нет, это слишком опасно. Оттуда мы просто не сможем его вывезти. Захват будет проведён в Европе. А вот вам для обеспечения силовой операции придётся поработать как раз в СРГ. Задача у вас будет простая – захватить жену русского и в нужный момент дать ей переговорить по телефону с мужем.

– А дальше? Как я буду её вывозить?

– Вывозить не требуется. Там потом и прикопаете. Гарри вам в этом поможет. И запомните: старший группы – Гарри. Он пойдёт с вами. А Вильям останется во флаере. Вы обеспечиваете проникновение в коттедж и связь с основной группой через спутник. И всё. Упаси вас Бог от какой-либо инициативы.

– С этим понятно. А кто именно пойдёт в основной группе?

– Этого вам знать не обязательно. Для вас они Альфа и Омега. А сейчас получайте документы и экипировку. И запомните: других шансов для реабилитации у вас не будет. Это последняя возможность.

Кузнецов. Звонок в СВР по закрытой линии

- Добрый день, Пётр Александрович!
- И вам доброго дня, Николай Степанович, какие-то проблемы?
- Да, проблем особых нет. Серёжу Петрова немножко подстраховать надо. В Швейцарии. Есть у вас кто-нибудь в Лозанне?
- Как не быть? Конечно, имеется. А в чём суть вопроса?
- Пока до конца не ясно, но очень похоже на провокацию. Сергей вчера вышел на связь и сообщил, что предложили ему контракт с душком. Есть там, в Женевском озере, островок такой, Арп называется. Вот туда ему завтра нужно сопроводить Алонзо Сигнорио.
- Знаю такого. Мы с его банком часто работаем. Думаете, что провокация?
- Очень похоже. На островке Серёжа должен сам управиться, он с напарником будет, но потом, скорее всего, надо будет за ним прибраться. А это не его профиль.
- Понимаю. Это уже по нашей части. Сделаем. Надо какой-нибудь сигнал предусмотреть, чтобы мой человек туда раньше времени не сунулся.
- Это уже оговорено. Три зелёных свистка на стандартной частоте.

Сергей

Подходят. Нет, это точно не бизнесмены. Профессиональные убийцы на государственной службе. На лицах ни одной эмоции, и глаза стылые. Судя по фигурам – специалисты по силовому решению вопросов. Мощный каркас мышц заметен даже под верхней одеждой. И правые руки за спиной. У обоих. Ох, как грубо.

- Кеша, – думаю про себя, – твой справа, который на гориллу смахивает.
- Они оба как обезьяны выглядят, – раздаётся в голове бесплотный голос.
- Тот, что пониже, и кончай паясничать.

Подошли, чуть разойдясь в стороны и охватив нас с двух сторон. Не на одной линии, конечно, но всё равно тяжело держать обоих в поле зрения. Остановились метрах в четырёх от нас и, как по команде, вынули из-за спин правые руки с пистолетами. Не простые стволы, со штатными глушителями. Тот, что пониже, в Алонзо целится, а дылда – на меня свою пукалку направляет. Но стрелять, похоже, не собирается.

- Мистер Петрофф? – уточняет дылда.
- Допустим, Петров, – отвечаю, – чем, собственно, обязан?
- Вам придётся проехать с нами, дело в том, что мои люди сейчас находятся в гостях у вашей жены. Хотите с ней поговорить?
- Третий вариант, – бьётся у меня в голове (надо же, одновременно подумали).
- Кстати, – поворачивается дылда к своему гориллообразному напарнику, – итальяшка нам больше не нужен.
- Оп, – выбрасываю я на выдохе.

Дальнейшие события происходят одновременно.

Счёт раз. «Горилла» нажимает на спуск, и его пистолет издаёт два коротких «пс». Алонзо рывком вскидывает вверх чемоданчик, перехватывая его левой рукой за вторую ручку. Из кроны платана срывается вниз серая молния. Я бросаю камешек, который всё это время держал в правой руке, в лицо дылде и начинаю приседать, наклоняясь вперёд.

Счёт два. Две пули с чавканьем врезаются в импровизированный щит. На лице «гориллы» появляется недоумение. Иннокентий группируется в воздухе в непосредственной близости от головы гориллообразного субъекта. Дылда уклоняется от летящего в лицо камня, непроизвольно поднимая руку с пистолетом вверх и уводя ствол в сторону. Я прыгаю на него. Четыре метра с места – это слишком много для обычного человека. Практически безопасная дистанция. Но я-то тренировался при двойной тяжести!

Счёт три. Алонзо удержал чемоданчик. Только вот сам на ногах не устоял и сейчас падает назад. «Горилла», криво ухмыльнувшись, перевела ствол пистолета ниже, но нажать на курок уже не успела, так как в этот момент ей прямо на голову с десятиметровой высоты обрушилось более пуда мускулистой кошатины. И не просто обрушилось. Пружинистый удар был нанесён всеми четырьмя лапами одновременно и практически в одну точку, находящуюся на самом краю коротко стриженной черепушки. Шейные позвонки сухо щелкнули, и тело начало заваливаться навзничь. Я врезаюсь в дылду, сбивая его с ног, перехватывая его руку с пистолетом и упирая ствол ему в шею между кадыком и подбородком.

Всё закончилось. Алонзо ударился затылком о землю и на время отключился. Гориллоподобный субъект грохнулся наземь, и его голова вывернулась под неестественным углом. Я закрепился на груди у лежащего на спине дылды, подмяв под себя его левую руку и удерживая двумя руками правую с зажатым в ней пистолетом.

– Идиот, – прохрипел он, силясь отодвинуть дуло пистолета от своего горла, – если через две минуты я не перезвоню, её там на мелкие кусочки порежут!

– Ты больше никому не перезвонишь, – сказал я, отпуская его руку и щёлкая сжатыми в клюв пальцами по нервному узлу на локте. Последнее, что чувствует дылда в этой жизни, это обжигающее тепло, внезапно распространившееся от локтя к кисти, и движение курка под одним из непроизвольно разогнувшихся и вновь сжавшихся пальцев. Лёгкого «пс», выплюнутого глушителем вместе с пулей, он уже не слышит. Пуля обгоняет звук, и к тому моменту, когда он достигает ушей, между ними уже становится пусто.

– Пораскинул мозгами? – уточняет Иннокентий.

– Надо было раньше их по назначению использовать. Как там Алонзо?

– Небольшая шишка на затылке будет. Уже приходит в себя.

– Это хорошо. Ну что, прощаться нет времени, надо Олю выручать. Ты готов?

– Всегда готов, – отвечает Иннокентий, запрыгивая мне на плечи и вцепляясь когтями в одежду. – Как обычно, в спальню?

– Да, как обычно. Полтора метра от кровати. Подожди секунду, я только сигнал отправлю.

Надавливаю на пуговицу, которую Оля вчера пришила к воротнику моей рубашки. Мы с Иннокентием слышим только лёгкий щелчок, но в километре от нас на полицейском катере, пришвартованном у мостков на Променад дез Амур, из приёмника раздаётся: «green», «green», «green».

Всё, больше нас тут ничего не держит.

Я отчётливо представляю себе обстановку спальни в моём карельском доме, совмещаю её с картинкой, транслируемой в мой мозг Иннокентием, окружающее пространство бледнеет, и я делаю шаг вперёд.

Алонзо Сигнорио

Открываю глаза. Надо мной колышутся ветви платанов. И тишина. Я лежу на спине. Подождите, в меня же стреляли!

Сажусь. Очень болит голова. И шишка на затылке наливается. Неслабо я приложился. А вот и мой щит валяется. Переворачиваю его. Две пули торчат. Значит, действительно стреляли. Какие у этого убийцы глаза были страшные! Пустые. Вот он лежит, мёртвый. А чуть подальше – второй. А где мои телохранители?

Стрекочет мотор, и к острову причаливает катер. Полицейские. Что им теперь рассказывать?

– Синьор Сигнорио, с вами всё в порядке? Разрешите представиться, Алесандро Гальярди, департамент безопасности кантона Во. Мы получили информацию, что на вас готовилось покушение. Что вы говорите, в вас стреляли? Вот этот? Какая мерзкая рожа! Что это с ним? Первый раз вижу, чтобы наёмный убийца упал, споткнувшись, и сломал себе шею. Вам очень повезло, Синьор Сигнорио. А это его напарник? О Боже, он застрелился! И что за преступники пошли – увидел, что подельник шею свернул и сразу застрелился? Куда мы катимся?

– Капрал, проверьте их карманы, может какие-нибудь документы имеются. Как, вообще никаких? Только телефон? Давайте его сюда. Капрал, чему вас учили? Пакуете в контейнер, заполняете бирочку, а потом уже мне отдаёте. Должно же быть хоть что-нибудь святое! Как что делать? Дактилоскопируйте их и грузите в катер. Что? Нет, мне всё понятно: покушение на убийство, несчастный случай и самоубийство.

– Синьор Сигнорио, вы нам свой чемоданчик одолжите? Мы пули для экспертизы выковыряем аккуратно, и вам его обратно отдадим. Пули нам нужно будет к делу приобщить. Это вещественные доказательства.

– Капрал! Заберите чемоданчик в катер.

– Извините, синьор, вы меня о чём-то спросить хотите? Где ваш телохранитель? Дома, наверное. А где ему ещё быть? Как он попал туда? А вы про теорию вероятностей слышали? Да, и я немного. Так вот, представьте себе, что вероятности сложились таким образом, что ваш телохранитель теперь дома. Подумайте сами, обе лодки на месте. Он же не птица, чтобы улететь, и не рыба, чтобы уплыть. Да и вода холодная, кто в здравом уме туда полезет? Так что не волнуйтесь, дома он. Вот, а это уже интересно. Давайте мы так поступим: пусть капрал вас сейчас на берег доставит, и вы меня подождите в машине. Что значит в какой, в своей, разумеется. Мне тут ещё немножко задержаться надо. А когда освобожусь, вы мне подробно расскажете, как именно вас на этот остров выманили. Только водителю своему ничего не говорите, вы же понимаете – тайна следствия!

– Станный какой-то полицейский, – подумал я, когда капрал вёз меня на берег. Всё ему сразу понятно, на все вопросы ответы имеются. Он ведь мне, по сути, даже рта открыть не давал! Это во что же я такое вляпался?

Ольга

Я сидела на диване в гостиной и читала книжку. Бумажную. У Серёжи их тут целый стеной шкаф! Непривычно, но есть в этом некая прелесть. Когда переворачиваешь руками листы, чувствуешь запах краски. И воспринимается текст совсем иначе.

Вот так сидела, отгородившись от всего, целиком погрузившись в незамысловатый, но такой увлекательный сюжет, и вдруг почувствовала, что из коридора потянуло сквозняком. Странно, дверь я вроде на замок закрывала, не могла она от ветра открыться. Может, форточка? Надо посмотреть. Нет, чтобы прихватить с собой хоть что-нибудь, так пошла, дурочка, с пустыми руками. Выхожу в коридор, а там две фигуры в дыхательных масках. Я даже рукой махнуть не успела. Вдохнула только и сразу перед глазами всё поплыло. Как падала уже и не помню. Да, скорее всего, и не дали они мне упасть, подхватили.

Пришла в себя уже в спальне, на кровати. Руки в изголовью привязаны. Ноги разведены в стороны и тоже привязаны, скорее всего, к ножкам кровати. Лежу, как морская звезда, распятая, и начинаю понимать, чем именно мне не нравился этот контракт. Выманить моих мужчин, и потом мной шантажировать. Идиоты! Это ж надо было до такой глупости додуматься.

Так я им сразу и заявила. Бегите, мол, придурки, пока ещё не поздно!

Не понимают. Ждут, говорят, звонка из Швейцарии. Как позвонят – привет своему мужу передадут, а потом развлекаться будут. И взглядами меня раздевают. А что, выгляжу я, наверно, аппетитно: руки за голову заведены, груди под блузкой приподнялись, грива рыжих волос разметалась вокруг головы в виде ореола. Лежу вся такая беззащитная. Вот они слюни и пускают.

Только зря эти два полудурка расслабились. Я Серёжу уже хорошо успела изучить. Не будет он по телефону лясы точить. Сам явится. И тогда никому тут мало не покажется.

Джон

В дом мы проникли легко. Совсем простой механический замок на двери. Я-то сканеры готовил в расчёте на сложную электронику. И ничего не пригодилось. Заходим, а девчонка прямо нам навстречу выскакивает. Даже искать по дому не пришлось. Гарри прыснул газом из распылителя, она и отключилась. Подхватили, перенесли на кровать, привязали. Шикарная чертовка для тех, кто понимает, разумеется. Надо будет потом, перед ликвидацией, попользоваться её. Подозреваю, что Гарри возражать не будет, вон какие у него глазёнки маслянистые сделались.

Странно вот только, что, когда в себя пришла, не испугалась нас совершенно. Абсолютно нетипичное поведение. И это настораживает. Прошёлся по дому, посмотрел, никаких охранных систем не включено. На что она тогда надеется? Вместо того, чтобы плакать и молить о пощаде, нам удирать предлагает.

Подсел к ней на кровать и спрашиваю:

– Куколка, как ты смотришь на то, чтобы не терять зря время в ожидании, а прямо сейчас пошालить немного? В качестве разминки.

А она будто и не понимает, к чему дело идёт. Смотрит на нас, как на детишек малых, и вопросом на вопрос отвечает:

– Мальчики, а вы простые боевики, за которых всё наверху решили, или полноценные агенты, которые право на собственное мнение имеют?

– Ещё какие полноценные, – усмехаюсь, – и на то, что с тобой вытворять планируем, ни у кого разрешения спрашивать не собираемся. А что это тебя вдруг заинтересовало так?

– Да вот, размышляю, достаточно вы информированы, чтобы в дальнейшем интерес представлять, или обычные ликвидаторы, которых можно будет прямо тут прикончить?

– Ты понял? – поворачиваюсь к Гарри, – это она решение о нашей судьбе принимать собирается! Уточняет степень нашей осведомленности. Так вот, – снова поворачиваюсь к девчонке, – мы много знаем, но не достаточно. Не знаем, например, как вы от нас удрали на Техасе-2. Но очень хотим знать. И ты нам обязательно об этом расскажешь.

– Заткни ей рот, – вмешивается в разговор Гарри, – и сам не болтай лишнего.

– Вот ещё. Зачем ей рот закрывать? Я люблю, когда кричат. Тут миль на пять ни одной живой души, кроме Вильяма, нет, а ему к женским крикам не привыкать.

– Ну, что, – спрашиваю у девчонки, расстегивая верхнюю пуговицу на её блузке, – пошалим? Расслабься, и ты получишь удовольствие.

Ольга

Серёжа с Кешей на плечах возник в комнате настолько тихо, что никто, кроме меня, этого не заметил. Ни хлопка, ни малейшего дуновения воздуха. Вот только что его не было, а в следующее мгновение он уже тут. И времени терять, похоже, он не намерен ни одной секунды.

– Они много знают и могут быть полезны, – уф, всё-таки успела сказать! Вот теперь действительно можно расслабиться и получать удовольствие от спектакля. Жалко, только, что он такой короткий.

Иннокентий

– Второй вариант, – опять вместе подумали! Похоже, что наше взаимопонимание начало меняться качественно. Или у дураков мысли сходятся? Но я-то не дурак! Делить противников нам тоже не требуется. То, что мой – дальний, подразумевается.

Прыгаю ему прямо на лицо. Тому, который к Оле свои грязные лапы тянул. Второй вариант – оставить обоих живыми. Но вот целыми и невредимыми – это как раз необязательно.

Он что-то почувствовал и начал поворачивать голову. В глаза я ему не вглядываюсь, я вообще плохо вижу в упор, но и так великолепно ощущаю как плещущееся там удивление, сменяется ужасом. Заслониться рукой он уже не успевает.

Вцепляюсь зубами ему в нос. Это очень больно. Ошарашивает и сразу лишает возможности даже задуматься о каком-либо сопротивлении.

Спрыгиваю на кровать и грозно осматриваюсь по сторонам, оскалившись и демонстрируя всем своим видом, что с этого момента женщина находится под моей персональной охраной. И я за неё любого загрызу. Кто тут ещё что-либо недопонимает?

Оказалось, что все уже всё поняли и более ни на что не претендуют. Дело в том, что когда мы появились в комнате, один из противников оказался прямо напротив нас, но спиной в нашу сторону. Стоял, широко расставив ноги и наклонившись вперед. Любопытно ему было, чем там его подельник занимается. Вот Сергей ему между ног и залепил с правой толчковой, да от всей души. Нет, не в пах, разумеется. Убивать-то нельзя. В живот оприходовал. Начало полёта, когда мужчина складывался вдвое и подлетал вверх, я пропустил. А вот момент, когда эта небольшая туша пролетела над кроватью и, уже на излёте, приложилась об стену и ссыпалась по ней, как мешок с картошкой, – лицезрел.

И теперь вот такая картина наблюдается: один валяется в углу по левую сторону кровати и упрямо пытается вдохнуть хоть малую толику воздуха, а второй расселся на полу по её правую сторону, зажимает руками нос и смотрит на меня сквозь слёзы широко открытыми глазами. Ладно бы только паялился, за просмотр денег не берут, так ведь этот негодник ещё и лужу сделал. До чего народ пошёл невоспитанный!

Сергей

Первым делом я освободил Олю. Потом собрал в сумку оружие налётчиков, застегнул им руки за спиной китайскими наручниками и оказал первую медицинскую помощь: одному вытер физиономию, а второму – заклеил быстросохнущим спреем. После чего, поцеловавшись с Олей и поручив Иннокентию охранять пленных, прошёл в кабинет и связался с Кузнецовым. Кратко доложил обстановку.

– Молодцы, – похвалил нас Николай Степанович. – Грузите обоих в свой флаер и пулей ко мне. И жену с собой прихватить не забудьте. А я вам сейчас прикрыtie и встречу организую.

– Собирайся, – говорю Оле, возвратившись в комнату. – Начальство вызывает. Много вещей не бери, только самое необходимое.

– А мы надолго уезжаем? – спрашивает.

– Пока не знаю. Может быть, на недельку, а может, и на сохранение тебя там пристроим. Тут у нас вдруг небезопасно стало.

– Какое сохранение, у меня ведь даже живот ещё почти не видно?

– Уже видно, милая, а сохранение – это я в другом смысле. То место, куда мы летим, является одним из самых безопасных на Земле. И мне будет спокойнее, если ты некоторое время побудешь там.

Оля побежала складывать вещи, а я тем временем, загрузил обоих налётчиков в багажное отделение флаера и пристегнул их там для гарантии. Туда же определил и обе сумки, собранные Олей. Переключил всю аппаратуру коттеджа в режим консервационного ожидания: есть у меня предчувствие, что нескоро мы теперь сюда вернёмся.

Поддержал Олю, помогая ей забраться во флаер. Иннокентий запрыгнул в кабину самостоятельно. Я посмотрел по сторонам, вдохнул ещё раз ни с чем несравнимый карельский воздух и запрыгнул сам. Всё, трогаемся.

Учитывая наличие рядом беременной жены, стартовал плавно, всего лишь с полуторным ускорением. Флаер пробил серые низко летящие облака и выскочил в голубизну, эффектно подсвеченную лучами клонящегося к горизонту Солнца.

Несколько секунд мы любовались открывшейся панорамой. А потом сзади из облаков выскочил ещё один флаер. И, быстро разгоняясь, устремился вслед за нами.

– Внимание, сейчас будут перегрузки, – предупредил я, переводя флаер в вертикальный полёт, – попробуем уйти по баллистической траектории. В космос они вряд ли сунутся.

Гнавшийся за нами флаер не собирался, а, скорее всего, просто не мог преследовать нас за пределами атмосферы. И его пилот, не откладывая дело в долгий ящик, взялся за кардинальное решение проблемы. В днище флаера открылся лючок, из него выпала сигарообразная тушка ракеты «воздух-воздух», пыхнула зажиганием и, быстро набирая скорость, устремилась нам вдогонку.

Оставляющая за собой белую полосу конденсирующейся влаги блестящая стрелка на острие красноватого факела рвущегося наружу пламени, плавно повернула, превратившись в серебристое пятнышко со светящимся нимбом.

– А ведь догонит, зараза, – с какой-то холодной отстранённостью подумал я, наблюдая на экране заднего вида приближающуюся ракету и прикидывая свои возможные действия. – Попробовать что-нибудь из высшего пилотажа, «Чакру Фролова», например? Скорость великовата, конструкция флаера, скорее всего, не выдержит. Да и для Оли перегрузка окажется слишком высокой.

В этот момент заднюю полусферу осветила яркая вспышка. На том месте, где только что была ракета, медленно расплывалось облачко холодной плазмы. Ракета даже не успела взорваться. Импульс высокоэнергетичного лазера за микросекунды нагрел её вещество до шести

тысяч градусов, напрочь оборвав все межатомные связи и содрав с орбит большую часть электронов.

Ещё одна вспышка – более мощная, но на значительном расстоянии. Это был наш преследователь. Был. Теперь он расплывается по стратосфере в виде отдельных ионизированных атомов.

Я внимательно оглядел переднюю полусферу. Вот и подоспевший засадный полк разворачивается марше. Справа от Солнца и чуть ниже линии Кармана завершал циркуляцию и, уравнивая скорость, выходил на параллельный курс пограничный корвет Военно-космических сил СРГ.

– Вот и наш провожатый, – кивнул я в сторону приближающейся громады космолёта. – Вовремя он появился.

– Да он с самого начала на сцене присутствовал, – транслировал Иннокентий, – я его сразу почувствовал.

Вот ведь котятра! Я тут волнуюсь, понимаешь, а он знает и помалкивает. С другой стороны, я мог бы и сам додуматься, что раз Кузнецов сказал, что прикрытие обеспечит, значит, можно не беспокоиться. Это меня, видимо, нападение на Олю подкосило. Надо будет её, действительно, на время на Урале оставить.

Дальше летели без приключений. Мы с Иннокентием рассказали Оле о своих приключениях в Швейцарии, а она поделилась впечатлениями о своём пленении. Под конец она спросила, обязательно ли было убивать напавших на нас боевиков.

Я объяснил, что в данном случае счёт шёл даже не на секунды, а на их доли. Если бы они сразу не озвучили информацию о захвате заложницы и не открыли стрельбу по нашему клиенту, всё ещё могло повернуться иначе. Первоначально их убивать никто не планировал. Но они сами форсировали события и не оставили нам выбора. Для телохранителя главное – это жизнь клиента, который ему доверился. Всё остальное – вторично. А для мужчины – жизнь и здоровье его женщины. Особенно в ситуации, когда она носит под сердцем его ребёнка. В данном случае два фактора наложились один на другой.

О том, что забрать боевиков с собой мы возможности не имели, так как это было бы потом расценено как похищение, а в Швейцарии их наверняка почти сразу отпустили бы под залог, я даже не стал упоминать. По сравнению с главным, это уже были сущие мелочи.

Над Печорой корвет слегка качнул крыльями и ушёл вверх, на орбиту, а мы начали снижение. Когда облачность рывком закончилась, Оля ахнула: вся земля внизу была покрыта снегом. Вот так: вылетели из осени и на всех парах влетели прямо в зиму. Я-то понимал, что это ещё не совсем зима – вон даже бесснежные участки имеются. Как раз на одном из них мы и планировали остановиться. Нас уже ждали. Молодой субтильного вида лейтенант в полевой форме и четыре старших сержанта – крепкие подтянутые парни, давно разменявшие второй десяток, – сверхсрочники.

Лейтенант молодецкато представился, галантно подал даме руку, помогая спуститься на землю, и осведомился у меня о грузе. Я открыл багажное отделение, отстегнул и подал наружу обоих налётчиков. Сержанты попарно ухватили их одной рукой за плечо, а второй за брюки в районе сидалища и скоро понесли к небольшому бревенчатому домику, примостившемуся у отвесного склона.

– Парни, а наручники? – остановил их я на полдороге. – Вы ведь им так пальцы оторвёте! Возьмите ключи.

Дело в том, что китайские наручники фиксируют не кисти рук, а только большие пальцы. Это удобно, но при неосторожности может привести к повреждениям. Сержанты вернулись, уложили своих подопечных носами в землю, отстегнули и отдали мне наручники. После чего подхватили их таким же способом, как раньше, и унесли.

– А что, перековывать не требуется? – спросил я у лейтенанта. – Милиция обычно злодеев фиксирует.

– Ну, мы ведь не милиция, – усмехнулся лейтенант, – у нас сверхсрочника, который не был бы как минимум КМС по русбою тяжело отыскать. Так что пусть только попробуют трепыхнуться. А теперь, если у вас не имеется никаких срочных дел, имеет смысл загнать ваш флаер в бокс и проследовать в помещение.

Срочное дело имелось только у Иннокентия. Пока он его справлял, я загнал флаер в просторный бокс, скрывавшийся за отъехавшей в сторону каменной плитой. После чего мы прошли вслед за лейтенантом в бревенчатый домик, играющий роль своеобразного тамбура перед стальной дверью в защитном исполнении. Нечто подобное этой двери мы видели на Техасе-2. Вот интересно, цивилизации разные, а в области фортификации решения почти не отличаются.

Прошли внутрь. Сначала, как обычно, идентификация. Сколько раз уже тут был, а ничего не меняется. Процедура при любом посещении разведуправления ВКС ничуть не отличается от той, что была при самом первом. Проверяется всё, включая ДНК, и досконально фиксируются все изменения, произошедшие с организмом. При выходе с пропускного пункта нам вручают пластиковые бирочки с фотографией и диагональной красной полосой. Мы с Олей прикрепляем их на грудь, а Иннокентию я надеваю на специальной ленточке на шею. Внешне моя бирочка от Олиной ничем не отличается, но внутри, подозреваю, имеется много различий. Всё-таки допуски у нас разные, и в арсенал, например, её вряд ли пропустят.

В дальнейшем тоже всё было как обычно. Спуск на лифте, езда в вагончике по тоннелям. Сопровождающий у нас уже другой – капитан. Примерно мой ровесник. Немного повыше меня и шире в плечах. А вот направляемся мы не в кабинет Кузнецова, а в столовую. Николай Степанович уже ждёт нас там. И не один. Рядом с ним сидит пожилой седовласый мужчина в гражданской одежде. Но по тому, как она сидит на нём, и по манере держаться сразу чувствуется служивый человек в очень даже немаленьком чине. Как минимум генерал-майор. Но явно не армейский. Да и не флотский, пожалуй. Думаю, что выбирать надо всего из двух категорий: разведка или контрразведка.

– Знакомьтесь, – говорит Кузнецов, приподнимаясь нам навстречу, – мой коллега от смежников, генерал-лейтенант Службы внешней разведки, Пётр Александрович Измайлов. Это его люди сегодня за вами прибирались.

Со мной оба генерала поздоровались за руку, с Иннокентием – за лапу, а Оле галантно поцеловали ручку.

– Присаживайтесь, – мотнул головой Кузнецов в сторону накрытого стола, – знаю, что вам сегодня пообедать не удалось, вот и подкрепитесь, а заодно, чтобы времени не терять, расскажете подробности своего вояжа. Иннокентий, ты против отварной трески ничего не имеешь? Тогда вон туда пристраивайся.

Котяра не заставил себя уговаривать и сразу направился к миске.

Иннокентий

Да, в этот раз угодили. Из трески даже косточки повиытаскивали. И чувствуется, что свежая рыбёха, не мороженная. А ведь тут она вроде не водится. Помню, что треска – это морская рыба. Неужели ради меня транспорт гоняли? Это вряд ли. Скорее всего, просто так совпало. И количество изрядное. Столько мне, пожалуй, и не съесть. Или съем? Больно уж вкусная рыба. Да и спортивную программу я на сегодня уже отработал. Не похоже, что сегодня ещё что-нибудь затевалось.

– Что, показать, как всё происходило? Да запросто.

И показал. Генерал из СВР даже рот от удивления открыл и жевать забыл. Привык, наверное, что ему голографические картинки показывают. А тут прямо в голове, в динамике, да с пояснениями. Даже лучше, чем эффект присутствия. Когда я показывал, как с дерева на гориллоида прыгаю, он даже руки вперёд вскинул.

Когда я закончил, они ещё пару минут помалкивали. Переваривали информацию. А потом с таким уважением на меня посмотрели, что я даже засмутился.

Потом Оля вспомнила, что слышала от одного из налётчиков, что он был одновременно с нами на Техасе-2, а Сергей подтвердил, что видел его там после того, как сбил флаер. Пётр Александрович очень удивился, когда узнал, что Сергей сбил полувоенный флаер из револьверов. Пришлось напарнику пояснять, что это за револьвер такой – кольт «Анаконда» с восьмидюймовым стволом. А когда он ещё добавил, что патроны были не просто «44 Магнум», а с бронебойно-зажигательными двадцатидвухграммовыми пулями, генерал аж облизнулся, как будто сметаны отведал.

Сергей уточнил у Измайлова, как там, в Швейцарии поживает его клиент, не имеет ли претензий. Пётр Александрович успокоил его, что доволен не только клиент, но и полиция. И главное, никаких жмуров за ними не числится. Один признан свернувшим себе шею при неудачном падении, а второй – самоубийцей. Поиск по отпечаткам пальцев ничего не дал – нет таких в базе Интерпола. И прошли они в сводке, как не установленные наёмные убийцы. Так что расследование уже закрыто. И что-то ему подсказывает, что тела так и окажутся невостребованными.

К тому времени, что все наелись, подоспели результаты экспресс-допроса. Посовещавшись, генералы пришли к единодушному мнению, что «опять англичанка гадит» и давно пора её присмирить. После чего оба уставились на Сергея. Побуравили его взглядами, переглянулись, а потом Измайлов спросил, может ли Сергей шагнуть в здание на Vauxhall-kross, 85, оттуда человечка нужного прихватить, а вместо него подарочек оставить?

Сергей объясняет, что не волшебник он – ещё только учится, и, чтобы попасть в какое-либо место, ему нужно его очень чётко представлять. Ни голографии, ни описания с чужих слов тут не помогут. Он должен чувствовать это место. Сам там побывать и своими глазами всё увидеть.

Теперь все уставились на меня. А что я? Я там тоже не был. Так что не выручу ничем. И тут я понял их план. А ведь действительно может получиться. Но не сегодня. Перекормили меня, теперь в сон клонит. Сергей спрашивает: не применяли ли химию к доставленным нами налётчикам? Нет ещё. Вот и хорошо. Пусть отдохнут, а завтра мы с ними поработаем.

Генералы согласились, что до утра дело терпит, да и подарочек надо качественный готовить. Как говорится, чтобы два раза не ходить. Потом они ещё долго обсуждали подробности, но меня это не сильно волновало. Так что я помылся качественно, да и намекнул Сергею, что пора, собственно, баиньки.

Напарник поблагодарил Николая Степановича за сытный обед и сказал, что медиуму перед завтрашней работой надо выспаться. Ещё и обзывается! Интересно, что никто не рассмеялся и все согласились, что нужно.

Помещение нам отвели рядом со столовой. Через два коридора всего. Небольшой номер гостиничного типа. Всего три комнаты. Обошёл всё, обнюхал и просканировал. Бывало и хуже. Попросил Сергея открыть кран и с удовольствием напился. Вода тут вкусная. Ночная ваза мне без надобности, я и унитазом пользоваться умею. Главное, чтобы сидение не поднимали. Я, конечно, его и сам опустить могу, но это шумно будет.

Ещё раз прошёлся по номеру и выбрал себе кресло. Вот тут и заважусь. Запрыгнул в него, покрутился – самое то. Ещё немножко помылся – я всегда на ночь умываюсь, свернулся клубочком и прикрыл глаза. Всё, до утра меня не кантовать. А молоко тут оставьте. Я по ночам тоже ем.

Кузнецов

После окончания позднего обеда мы с Измайловым направились в мой кабинет. Коллегам, старым знакомым, да и просто давнишним приятелям было о чём поговорить. По работе мы пересекались часто, но вот так посидеть за неторопливым разговором, никуда особенно не торопясь, нам удавалось очень редко. Почти всегда что-нибудь мешало: вопросы, требующие немедленного решения, совещания у руководства, накопившаяся текучка. В этот раз всё это можно было на время отодвинуть в сторону, так как сложившаяся на данный момент ситуация не просто имела чрезвычайно высокий приоритет, но и подразумевала наши совместные действия.

Собственно, эти действия начались с моего вчерашнего звонка Петру Александровичу. И тогда ещё ничто не предвещало, что будет пересечена некоторая черта, за которой на весы ляжет как минимум репутация государства.

За последнее столетие между разведслужбами земных государств успели сформироваться некие правила. Неписанные законы, не отражённые ни в одном нормативном акте или международном соглашении, но общепринятые и обязательные для всех. Поиск информации, агентурная работа, компьютерные программы и технические приспособления, разумеется, использовались всеми сторонами практически без ограничений. Силловые противостояния в случае пересечений интересов на территориях третьих стран иногда случались. Особенно в колониях. Но всегда проходили тихо, без освещений в прессе и общественных резонансов. Руководство большинства стран понимало, что имидж человечества уже и так основательно подпорчен его предыдущей историей, поэтому внешние проявления дикости и нецивилизованного подхода к решению вопросов должны быть исключены. Тем, кто этого не понимал, доходчиво объясняли. И, как правило, одного раза оказывалось достаточно.

А вот силовые действия на территориях противников не просто не приветствовались, как выходящие за рамки приличий, но и категорически возбранялись, проходя по разряду террористических, несвойственных честному разведсообществу. Человек, совершивший уголовное преступление в чужой стране, подпадает под её юрисдикцию. Это абсолютно нормально, если, разумеется, страна не является банановой республикой, в которой законы можно поворачивать как дышло. В том случае, если преступление совершается не простым иностранцем, а представителем спецслужбы, причём по её заданию, отвечать за него должна спецслужба. Или те её представители, которые санкционировали преступное деяние. И отвечать не по своему закону, а по закону той страны, на территории которой было совершено преступление. Как это организовать – другой вопрос. Если выдача обычных уголовных преступников в большинстве случаев осуществляется безоговорочно, то служивого человека просто так через границу не вытребуешь. Всегда найдётся отговорка, что он слишком много знает. Но и это обычно решается. Разумеется, для польской дефензивы будет чрезвычайно сложно привлечь к ответственности Моссад. Но серьёзные государства с такими вопросами, в основном, справляются. Не мытьём, так катанием.

В данном случае попытка захвата агента на территории третьей страны была уже на грани фола, но ещё не переходила её, а вот силовые действия, совершённые непосредственно на территории Союза Российских Государств, да ещё и с применением тяжёлых вооружений, являлись наглым и вызывающим действием, за которое следовало примерно наказать конкретных виновников, причём так, чтобы это было серьёзным уроком для всей службы и надолго отбило возможность даже помыслить о чём-нибудь подобном в дальнейшем.

Посидели мы до позднего вечера. Под армянский коньячок с лимончиком, потом под кофеёк и снова под коньячок с лёгкой закуской. Незаметно для себя уговорили 0,7 «Ахтамара». Зато всё обговорили.

Измайлов очень хотел, чтобы я хоть на время передал ему Петрова с напарником. Но тут ему ничего не светило. Сергей – военный косморазведчик. Его работа там, в других звёздных системах. Одну совместную операцию мы проведём. Так уж получилось, что он с напарником в ней оказался изначально завязан, вот пусть и доведёт это дело до конца. И всё. Дальше сами справляйтесь.

Спать я его уложил в гостиничном комплексе недалеко от Сергея. Нечего ему даже в лёгком подпитии по стране туда-сюда мотаться. Завтра с утра нам всё равно придётся вместе работать. Я ведь их местных нюансов не знаю, а сделать всё надо предельно чисто. Чтобы комар носа не подточил.

Балансы

– А что, неплохо у тебя получилось, – сказал Первый, осматривая искусственный базальтовый планетоид диаметром в девятьсот километров, – с пары каменных планет кору ободрал?

– Зачем? – удивился Второй. – Тут неподалеку шикарный астероидный пояс имеется. Там этого добра навалом. Расскажи лучше, как твои успехи?

– Нулевой результат. В Галактическом Совете ни о каких мощных телепатах в этой звёздной системе не имеют ни малейшего представления. Я посмотрел сам. Единственный их полуразумный вид, обладающий телепатическими способностями, – это дельфины – млекопитающие, живущие в жидкой среде. Но у них характеристики сигнала абсолютно другие.

– Надо искать. У меня прямой контакт не получается. Она меня просто не слышит.

– Сам понимаю, что надо. Иначе весь наш труд бессмысленен. Всё получилось так, как было спланировано, а воспользоваться результатами мы не можем. Раз я сходу его не нашёл, попробую мониторинг. Должен же этот телепат как-то себя проявить!

Джон

Никогда не думал, что окажусь в руках у этого русского. Я всегда чувствовал себя главным. И если на Суоми я развлекался, из чисто хулиганских побуждений сливая информацию его недоразвитым противникам, а когда из их затеи ничего не вышло, просто ушёл, то на Техасе-2 всё уже было иначе. Там я преследовал, а он убегал. Так всегда и должно быть: я аристократ в двадцатом поколении, окончил Итонский колледж, потом Кембридж и всегда знал, какое именно будущее меня ожидает. Понимал, что всегда буду на много ступенек выше таких, как этот русский варвар. В этот раз я собирался окончательно свести с ним счёты, но он напустил на меня своё ручное чудовище. Это не кот, это какой-то монстр. Не бывает таких котов!

Это животное укусило меня за нос. Какая сильная боль! Сначала я подумал, что он откусил мой нос полностью. Но потом оказалось, что только прокусил, повредив хрящи. И вот я сижу у стены на полу, а штаны опять мокрые. Поистине дежа весю (уже было). Почти всё, как тогда на Техасе-2. Но тогда прибыла кавалерия. А тут, я чувствую, она не появится никогда. Меня уже списали. Открестились. Вымарали из всех списков. Я знаю, как именно это делается. Служба никогда не признается, что я действовал по её указанию.

Ну и ладно. Главное, что я больше никогда не увижу этого монстра, этого чудовищного кота-людоеда.

В первый день мне выдали новые сухие штаны и даже разрешили помыться. Обработали раны на носу. Потом коротко допросили. Без всякой химии, без детекторов лжи, без какого либо принуждения. И я почти всё рассказал. Даже почти не врал при этом – они ведь будут и Гарри спрашивать. Только акценты расставил несколько иначе. Ну и что? Может быть, я действительно так считаю. В голову ведь они ко мне не залезут. Когда я сказал, что устал и у меня болит голова, допрос сразу прервали, меня накормили и отвели в камеру. Спал я достаточно спокойно. Тогда я ещё не знал, что это будет моя последняя ночь без кошмаров.

Наутро меня называли сэром и покормили овсянкой. Интересно, откуда они узнали про мой титул, я ведь о нём вчера не распространялся. И повели на допрос. Сначала всё было нормально. А потом дверь открылась, и в комнату вошли русский и это чудовище. Я зажмурился, но когда открыл глаза, страшное мохнатое чудовище никуда не исчезло. Оно запрыгнуло на грубый стул без спинки (русские называли его странным словом «taburetka»), стоящий прямо напротив меня, заглянуло мне в глаза, и я почувствовал, что оно лезет ко мне в голову. Что-то горячее потекло по моим ногам, и я потерял сознание.

Сергей

Пойманных злодеев было двое. Один «Денди», как мы его между собой окрестили, и у себя проходящий как Джон – наш старый знакомый. Заочно мы с ним пересекались ещё на Суоми, а потом мне удалось взять его на мушку на Техасе-2. Тогда я не посчитал нужным стрелять на поражение, только припугнул. Оказалось, что зря. Такую мерзость надо давить сразу. И в коттедже мы его пожалели. Думали, что пригодится. Напрасно мы на это надеялись.

Второго мы про себя назвали «Гризли». Почему? Ну, тут две причины имелось. Во-первых, он откликался на Гарри, что достаточно созвучно. А во-вторых, – зрительное впечатление. Этот типичный представитель беглецов из Сохо (в последнее время натуралы там стали большой редкостью и при первой возможности старались покинуть район) очень походил внешне на американского медведя. И, что характерно, обладал таким же складом ума. Недалёкий, но хитрый и внимательный. Себе на уме.

Начать мы решили с «Денди», как явно более слабого звена. Вот только звено на поверку оказалось чересчур слабым. Лощёный аристократ представлял собой пустышку, напыщенного фанфарона с непомерно развитым самомнением и очень малым запасом прочности. Сразу можно было понять, что склонность к обморокам, слезам и рефлексорное мочеиспускание не могут развиваться на пустом месте. Но я посчитал, что если его взяли в разведку и какое-то время там держали, то у человека должен быть некий стержень внутри. На поверку оказалось, что там пусто.

Иннокентий, после того как заглянул к нему в голову, долго морщился и подёргивал усами. Потом заявил, что категорически отказывается работать с этим типом. Крыша, мол, едет у человека, а это заразно. Не в прямом смысле, разумеется, а исключительно для психики.

Так что пришлось нам переключиться на «Гризли». И вот тут мы не прогадали. Мужик оказался крепким, но расчётливым. В первый день он запирался, пытаясь отрицать даже свою принадлежность к МИ-6, но когда ему выложили всё, что наплёл его подельник, быстро сориентировался и начал говорить правду. Знал он неожиданно много и обладал великолепной памятью. Ну, понятно, этот в разведку не по благу попал, а своим горбом лямку тянул, лбом стены пробивал и на попе ровно не сидел. Он быстро понял, что его дальнейшая судьба целиком и полностью зависит от того, насколько он сможет доказать свою полезность.

Поэтому уже через полчаса работы мы вместе строили компьютерную 3D модель штаб-квартиры Secret Intelligence Service. Потом, когда с этажами, помещениями и их обитателями установилась полная ясность, занялись детализацией нескольких помещений. «Гризли» вспоминал, как они выглядят изнутри, Иннокентий проецировал картинки мне в голову, я запоминал. Котяра сразу заявил, что с долговременной памятью у него не ахти, поэтому он будет заниматься исключительно трансляцией, а запоминать – это уже по моей части.

Два раза делали перерыв. Сначала я почувствовал, что в голове скопился некий переизбыток сведений и им надо хоть чуть-чуть устояться, разложиться по полочкам. Бывает такое, когда наступает пресыщение и кажется, что мозг вообще перестал усваивать информацию.

Прервались на обед и спустя некоторое время продолжили. А потом Иннокентий заявил, что с него хватит. Надо, видите ли, поспать минуток сто восемьдесят. И ведь не капризничает он. Таковы особенности кошачьего организма. Ему для сна требуется значительно больше времени, чем организму человека. Так что закончили подготовку уже поздним вечером. Вот теперь и я бы поспал часиков восемь-десять. Но разве ж дадут!

Иннокентий

Всю ночь я дрых без задних лап. Даже поесть не вставал. Вот что значит, вчера уработался. Зато теперь мы всё знаем. Операции по захвату Оли и нашему похищению задумал и организовал шеф русского отдела МИ-6 сэр Ричард Артур Уэлси Коннер, четырнадцатый герцог Веллингтон.

Я нему уточнил потом у Сергея, обязательно ли при обращении к указывать весь список имён этого аристократа. Напарник успокоил меня, что вполне достаточно будет обращения сэра Ричард, более того, персонально мне даже можно ограничиться «эй ты». Потому что общаться с ним мы будем не на званом рауте, и будущего у этого сэра больше нет.

Нас с Сергеем по его приказу должны были доставить в штаб-квартиру на Vauxhall-kross, 85, по возможности живыми, а Олю допросить на месте и прикопать около нашего коттеджа.

Спускать англичанам такие вещи нельзя. Но и явно демонстрировать им свою причастность к ответным действиям тоже не следует. Они могут догадываться и строить предположения сколько душе угодно, но не должны иметь на руках ни одного факта, прямо свидетельствующего против Союза Российских Государств. Пусть в МИ-6 появится очередная легенда, жуткая история о происходящем с теми, кто задирает лапу на русских.

Когда точно знают кто, что и как – могут и к ответным действиям перейти, с них станет ещё раз попробовать. А вот столкновение с чем-то таинственным и непонятным должно напугать серьёзно. Напугать так, чтобы надолго отбить желание когда-нибудь ещё раз столкнуться с непреодолимой силой, для которой не существует преград. Силой, которая достанет тебя везде, настигнет в самом безопасном и тщательно охраняемом месте, да так, что никто и никогда не узнает о том, что именно с тобой произошло.

Благодаря Гарри, которого Сергей метко перекрестил в «Гризли», мы теперь имели чёткое представление о распорядке и привычках сэра Ричарда. Одной из таких привычек, от которой сэр не отказался бы даже если бы непосредственно в Лондоне начались военные действия, был «Five o'clock». Священное чаепитие, осуществляемое им в своём рабочем кабинете в строгом и никем не нарушаемом одиночестве.

Никто и ничто не могло заставить его изменить этому священнодействию, раз и навсегда определённого ритуалу. Так думали не только все его подчинённые; в этом, по словам Гарри, не сомневалось даже руководство МИ-6, давно оставившее попытки оторвать его от традиционного процесса. Но всё когда-нибудь случается в первый раз. Никогда не говори никогда. И таявкать на слона тоже не надо. Тем более не надо таявкать на Союз Российских Государств, являющийся правопреемником России, которая считается родиной слонов.

Не знаю, правда ли это, но все так говорят. Может быть, и правда, слоны ведь, наверно, от мамонтов произошли, а забивание мамонтов – это вторая традиционная русская забава после прыжков на грабли, разумеется.

Теперь нам предстоит ждать до девяти вечера. Урал от Гринвича на четыре часа отстоит. И у нас тут всё раньше происходит. Ладно, пойду с Олей в цап-царап поиграю.

Первый баланс

Кажется, я что-то уловил. Третья планета системы, которую аборигены называют Солнечной, Земля. Горный массив посреди самого большого континента. Точнее пока определить не могу. Слишком оно там всё маленькое. Наши размеры, прямо скажу, несопоставимы. Я, если согнусь хорошенько, то смогу внутрь орбиты седьмой планеты их системы протиснуться. Аборигены её Нептуном называют. Это примерно шестьдесят расстояний от третьей планеты до светила, которые тут фигурируют в качестве астрономической единицы. А их собственный рост достаточно редко превышает одну семимиллионную от диаметра третьей планеты. Много тут рассмотришь?

Особенно если смотреть издали. В систему я не суюсь. Там по внешним орбитам слишком много твёрдых предметов летает. Мелкие они, разумеется, но всё равно неприятно, когда через тело ледышка протискивается. Она может этого и не заметит, а мне не комфортно. То ли дело излучения! Сейчас после ионизирующего душа я очень хорошо взбодрился и ещё долго могу тут на холоде прогуливаться.

Сигнал в этот раз очень тихий, приглушенный. Такое впечатление, что его источник не на поверхности, а внутри планеты на большой глубине. Ладно, понаблюдаю ещё. Может быть, что и проявится. Время для меня большой роли не играет. Можно было бы сказать, что вообще никакой не играет, вот только из галактического лимба мне надолго отлучаться не следует. Эксперимент с кварковой звездой – это, конечно, очень интересно и познавательно, в качестве хобби естественно, но только когда не в ущерб основной работе. Да и холодно тут, честно говоря.

Так что в любом случае надо какого-то посредника из молодых рас подыскать. Найти-то я этого телепата, скорее всего, смогу. Но вот о чём мы с ним беседовать станем и как поймём друг друга? Решено, надо кого-то помоложе искать. Уточню в Галактическом Совете, должен же этих землян кто-то курировать.

Сергей

Операцию мы назначили на двадцать один ноль пять по местному времени. Семнадцать ноль пять по Гринвичу. Надо, чтобы клиент успел расслабиться. Стартовать решили прямо из кабинета Николая Степановича. Это место мы с напарником помним хорошо, проще будет вернуться.

Экипировались. Я надел просторный чёрный плащ с капюшоном, бесформенный, сшитый из экранирующей ткани с очень интересными свойствами. Считается, что у чёрного цвета нет оттенков. На самом деле они есть и их достаточно много, если не верите, можете у Иннокентия уточнить. Так вот, плащ был не просто пятнистый. Чёрные пятна различных оттенков хаотично перемещались по его поверхности, создавая впечатление ворочающейся тьмы. Есть ли там камеры, и какие именно, мы точно не знаем. Когда будем на месте, вырубим все, но сам момент нашего появления будет зафиксирован, не можем ведь мы перемещаться с включённой аппаратурой. Нельзя её включать в разведцентре.

По сути перемещения как такового в нашем случае вообще не будет. Перемещение – это процесс, занимающий какое-то определённое время. Пусть ничтожный, как при использовании порталов, но промежуток. А при изменении вероятностей промежутка нет вообще. Мы существуем либо в точке старта, либо на финише. Если на старте нас больше нет, то мы уже на финише. В это самое мгновение.

За спиной у меня рюкзак с подарком. Под плащом, разумеется. Камеры должны зафиксировать только бесформенный комок, сотканный из колышущейся тьмы. Иннокентий на этот раз не на плечах, а в руках. Самостоятельно ему из-под плаща не выпрыгнуть, надо будет котейку вручную доставать. В правой руке ещё одно приспособление, которое надо будет включить уже на месте, в кармане брусок подавителя. В общем, навешано на мне около центнера, только в зубах ничего не держу.

Всё, можно отправляться. Иннокентий прижимается к моей шее своей головёнкой. Немножко щекотно, но я умею отстраиваться. Представляю себе кабинет шефа русского отдела МИ-6. Таким, как он отложился в памяти у «Гризли». Иннокентий мягко внедряется ко мне в мозг, дополняет картинку и усиливает сигнал. Делаю шаг вперёд.

Сэр Ричард Артур Коннер Уэлси, четырнадцатый герцог Веллингтон

В величественном, отделанном в викторианском стиле рабочем кабинете шефа русского отдела МИ-6 царило умиротворение. Сэр Ричард священнодействовал – не торопясь смаковал обжигающе горячий индийский чай. Чёрный, без сахара и сливок напиток янтарного цвета. Чашечка, выполненная неведомым мастером из полупрозрачного китайского фарфора, казалась хрупкой и невесомой.

Герцог был немолод. Породистое лицо, обрамлённое тщательно подстриженными и уложенными волосок к волоску рыжими бакенбардами казалось чрезвычайно умным. Об этом же свидетельствовал высокий покатый лоб мыслителя со стремительно растущими залысинами.

По собственному же мнению сэра Ричарда, он был не просто умён, а на грани гениальности. Да что там мелочиться и скромничать, давно он перешагнул эту грань. И не его вина, что всё время приходилось работать с такими придурками, которые раз за разом проваливали божественно продуманные операции. Так случилось и в этот раз. Двое костоломов, посланные на остров в Женевском озере, бездарно подставились и дали себя убить – в официальную версию о несчастном случае и самоубийстве сэра Ричарда не поверил ни на секунду. Понятно ведь, что его люди элементарно подставились, в чём-то нарушив с такой тщательностью выверенный план. В сущности, от них требовалось так мало: дать русскому телефон, чтобы он услышал голос своей жены, посадить его в лодку вместе с животным и усыпить. В результате на острове у стелы со словами русского императора остался бы труп итальяшки, брошенный там русским же сопровождающим. Великолепный повод для международного скандала.

Секретная служба Её Величества уже давно испытывала не лучшие времена. Когда-то могущественная организация, про агентов которой писались книги и снимались фильмы, два века подряд увядала, теряя остатки влияния, статуса и имиджа. Всё началось с распада колониальной империи в середине XX века. Тогда Секретную службу Её Величества существенно потеснило ЦРУ – Центральное разведывательное управление Соединённых Штатов Америки. Потом в большую силу вошли сразу две русские организации: Служба внешней разведки и ГРУ – Главное разведывательное управление Советской Армии. За ними последовал МОСAD – разведка Израиля и Штази – разведывательно-контразведывательная служба ГДР. Каждая из этих разведслужб была потенциально сильнее, чем сдающая позиции МИ-6. Пришлось временно блокироваться с ЦРУ. Работа в тандеме оказалась удачной. Объединёнными усилиями сначала потеснили русских и разгромили немецкую спецслужбу, ликвидировав ГДР как государство. Потом, внедрив достаточное количество агентов влияния непосредственно в руководство Советского Союза, взорвали её изнутри, раздробив на отдельные составляющие. После ликвидации ГДР и развала Советского Союза появилась надежда, что всё ещё можно повернуть обратно. Эйфория продолжалась полтора десятилетия, а потом Россия неожиданно быстро окрепла, и одновременно с ней вновь поднялись её разведслужбы.

В дальнейшем, когда произошёл крах Соединённых Штатов Америки, развалившихся сразу на несколько частей и напрочь утративших былое влияние, у МИ-6 появился ещё один шанс вернуть утраченные позиции. Пусть уже не в Европе, где русские быстро навели порядок, подмяв под себя почти все более или менее значимые структуры, но хотя бы в Азии и Африке. И опять ничего не вышло. На сцене уже вовсю резвились китайские Шехуэйбу, Гоаньбу, Цин Баобу, южноафриканские NICOC и SASS, иранская МИТ и японская Найте.

После выхода Человечества в Космос и образования большого количества внеземных колоний МИ-6 сделала ещё одну попытку приподняться и вернуть лидирующие позиции в разведсообществе. Понимая, что для достижения этой цели все средства хороши, агенты, которые уже и так давно не являлись джентльменами, пустились во все тяжкие, не особенно зацikli-

ваясь на принципах гуманизма. Но провал следовал за провалом, всё реже удавалось грамотно замести следы и выражение «Англичанка гадит» очень скоро стало не только нарицательным, но и общеупотребимым. Поэтому на данном этапе Секретной службе требовалось совершить что-нибудь громкое, показывающее, что на ней ещё рано ставить крест.

Сэр Герман очень рассчитывал, что задуманная им операция наконец-то поможет восстановить статус-кво. Но ликвидаторы остались на швейцарском острове в качестве неопознанных трупов, а от троицы наиболее опытных агентов, отправленных в СРГ, вообще не было ни слуху ни духу. И автоматика, установленная во флаере, на связь не выходит. Не могли же они втроём не справиться с женщиной? Может быть, их там ждали, и они не заметили засаду? Если это так, следует предусмотреть возможность того, что их взяли живыми и допросили. Разумеется, сэр Ричард такую возможность предусмотрел. И принял необходимые меры.

Русские предсказуемы. Получив пощёчину, они сразу бросаются в драку. Так должно случиться и в этот раз. Дикари, охотящиеся на тигра, преследуют его толпой, загоняя в засаду. Белый человек, если он настоящий охотник, никогда не станет гоняться за тигром. Он выманит тигра на себя, подкинув ему козлёнка, а потом хладнокровно нажмёт на курок.

Здание штаб-квартиры МИ-6 на Vzuxhall-kross, 85 изначально было спроектировано как маленькая крепость, способная выдержать длительную осаду. За последние полтора века оно, почти не меняясь внешне, было качественно усилено изнутри. Живые, тщательно вымуштрованные охранники, роботизированные системы, автоматика и электроника – всё самое лучшее и современное, с двойным, а иногда и тройным дублированием.

Кабинет шефа русского отдела не имел окон, так как находился на восьмом этаже в глубине здания. Вместо окон на стены были установлены экраны, на которые в режиме реального времени транслировались картинки с любой из сотен камер, установленных внутри здания и по его внешнему периметру. Сегодня на первый экран были сведены изображения холла и крыши здания, на втором демонстрировались ближайшие коридоры, выходы с лестниц и из лифтов, а на третий, самый ближний к столу, экран транслировался вид из приёмной.

Разумеется, сэр Ричард не собирался допускать незваных гостей в свою приёмную. Специально обученные люди должны были взять их раньше. В холле, на крыше или, в крайнем случае, в одном из многочисленных коридоров. Во всех этих местах незваных визитёров ждали специально подготовленные группы. Но лучше перестраховаться. Да и спокойнее, когда можешь контролировать ближние подступы. Поэтому в приёмной тоже развалились на диванах несколько громил. Изображали посетителей. С такими-то рожами! Если сегодня ничего не произойдёт, надо будет их заменить, они же одним своим видом меня дискредитируют.

Вчера никаких подозрительных визитов в здание штаб-квартиры зафиксировано не было. И сегодня первая часть рабочего дня прошла спокойно. Сэр Ричард уже начал задумываться, нет ли ошибки в его расчётах. Затягивать с ответными действиями было не в привычках русских. Это ведь не китайцы, которые могут десятки лет сидеть на берегу реки и ждать, когда мимо проплывёт труп врага. Говорят, что некоторые дожидались. Русские не такие. Они никогда не откладывают на завтра то, что можно сделать сегодня. И всегда платят по счетам. Сэр Ричард надеялся, что русские появятся сегодня вечером, в крайнем случае ночью.

Поскольку в приёмной вместо обычного секретаря-референта сегодня находился не знакомый с его привычками агент, на время чаепития дверь была надёжно зафиксирована изнутри.

Герцог выдвинул ящик стола и вынул из него длинноствольный никелированный пистолет. Подержал в руке успокаивающую тяжесть, вздохнул и положил на место. Жалко, что самому пострелять не удастся. Задвинув ящик стола обратно, сэр Ричард продолжил чаепитие. Чай, как всегда, был божественно прекрасен.

Сергей

Получилось. Я стою в кабинете шефа русского отдела МИ-6, немного правее огромного Т-образного стола. В голове самую малость помутнело, но ничего страшного. Попали мы именно туда, куда стремились. А то, что переход сложнее оказался, так это можно было и изначально предположить. Хозяин кабинета меня ещё не видит – только начинает поворачивать голову в мою сторону.

Первым делом нажимаю большим пальцем на кнопку в центре толстого массивного диска, который зажат в моей правой руке. И чувствую, как на голове дыбом встают волосы. Под плащом вздрагивает Иннокентий. Окрест со скоростью света распространяется мощнейший электромагнитный импульс, наводящий в проводах токи, сплавляющие контакты и размягчающие пластик, в который запаяны микросхемы. Он выжигает «мозги» всевозможной электроники, провоцирует короткие замыкания в проводке, надолго выводит из строя большую часть автоматических систем. Гаснет свет и экраны на стенах. Кабинет погружается в темноту, но через пару мгновений вспыхивают красноватые лампы аварийного освещения.

Больше можно не прятаться. Рывком сдёргиваю плащ-накидку и высаживаю кота прямо на длинный полированный стол хозяина кабинета. Вслед за этим опускаю левую руку в карман и сдвигаю рычажок на стальном защитном футляре подавителя. Футляр со щелчком раскрывается. Включаю подавитель, являющийся мощным источником белого шума. В принципе, это уже дутьё на холодное, любая записывающая аппаратура в радиусе двухсот метров уже приказала долго жить, но лучше перестраховаться. Мало ли, какие мобильные системы тут у них предусмотрены.

Все эти действия уместились примерно в две секунды. Ну, может быть, в три. Чашечка китайского фарфора, выпавшая из руки наконец-то узревшего нас сэра, тонко звенит, распадаясь на осколки от удара об угол столешницы, и выплёскивая остатки содержимого ему на колени.

Сэр Ричард непроизвольно отклоняется назад, откидываясь на спинку кресла. Сочетание всклокоченных бакенбард, вставших дыбом остатков шевелюры и выпученных глаз придаёт ему настолько комичный вид, что я непроизвольно улыбаюсь. В следующий момент его рука устремляется к среднему ящику стола, но замирает на полпути. На краю столешницы в позе зайца, собирающегося исполнить бравурный марш на барабанах, сидит, приподнявшись на задних лапах, оскالившееся чудовище, в которое превратился Иннокентий после того, как все его шерстинки под воздействием электромагнитного импульса распрямились строго перпендикулярно телу. В распушенном состоянии он кажется ещё в полтора раза больше своих и без того немаленьких размеров. Кот, не отрываясь, смотрит прямо в глаза хозяина кабинета, распространяя вокруг себя плотную волну детского ужаса.

Секундное замешательство англичанина позволяет мне освободиться от рюкзака и сбросить его прямо на стол. После этого я в два прыжка оказываюсь рядом с ним. К этому моменту сэр Ричард уже успевает вскочить на ноги, оттолкнув кресло назад и по возможности отодвинувшись подальше от грозного зверя и, сжав кулаки, замереть в верхней стойке. Вот это да, похоже, он со мной боксировать собирается?!

Вот только я сегодня не джентльмен. Не будет у нас честного спарринга. Делаю левой рукой ложное движение, намечая хук, и одновременно бью его носком ботинка в надкостницу на лодыжке. Это очень больно. Сэр вскрикивает и пытается наклониться вперёд, чтобы схватиться рукой за повреждённую ногу, но не успевает, так как напарывается подбородком на мой правый кулак. Обмякшее тело прогибается в противоположную сторону и валится на спину. Нокаут.

С той стороны начинают стучать в дверь. Ничего страшного, быстро её не выломают. Тем не менее пора заканчивать. Я расстегнул рюкзак, откинул защитную крышку массивного устройства, заполняющего весь его немаленький объём, и нажал на кнопку. Не знаю точно, что там намешано, посылку военные собирали, но мне сказали, что температура горения этой смеси превышает три с половиной тысячи градусов. А её тут более четырёх пудов. Диск и брусок подавителя положил рядом. Лишний вес мне на обратном пути совершенно не требуется. И так этого английского мохнорылого борова на себе тащить придётся. Я поднял с пола сэра, до сих пор пребывавшего в отключке, и взвалил тело на плечо. Тяжёлый, зараза. А вот плащ можно с собой прихватить, он совсем лёгкий, да и бросать такую хорошую вещь – потом жаба задушит.

– Кеша, нам пора!

Зверюга прыгает мне на грудь и вцепляется когтями в одежду. В дверь уже бьют чем-то тяжёлым, и она начинает трещать. Я прижимаю к себе напарника свободной рукой, отстраиваясь от всего, что меня окружает, и представляю себе кабинет Николая Степановича. На висящую перед закрытыми глазами картинку накладывается аналогичная, транслируемая Иннокентием. Через долю секунды изображения синхронизируются, и я шагаю вперёд.

Штаб-квартира МИ-6

Когда рухнула сорванная с петель дверь, из проёма мощно дохнуло волной перегретого пара, что заставило всех отшатнуться назад. На полу в центре комнаты ярко светилося озеро чрезвычайно горячего белого пламени, вокруг которого, весело потрескивая, догорали остатки массивного стола. Струйки воды, разбрызгиваемые системой автоматического пожаротушения, испарялись ещё в воздухе, даже не долетая до пылающей области, от которой во все стороны разбегались по полу багровые ручейки, чрезвычайно похожие на потоки лавы, стекающие по склонам вулкана. Жар, пышущий из дверного проёма, очень быстро стал нестерпимым, и люди, отступившие к выходу из приёмной, уже не видели, что участок толстой железобетонной плиты межэтажного перекрытия, имеющий размер в десяток квадратных метров, вздрогнул, прогнулся, как пластилиновый, и рывком провалился вниз. В центре комнаты осталось круглое отверстие диаметром около трёх метров с оплавленными краями, с которых бахромой свисали пузырящиеся сталактиты. А пламя уже ровно гудело внизу, проплавливая очередное перекрытие.

The Times

Наиболее значимым событием сегодняшнего дня стал пожар, случившийся в главном офисе Секретной службы Её Величества, находящемся в самом центре Лондона у моста Воксхолл. Помпезное здание, не утратившее за полтора века своей величественности, занимающее целый квартал между Темзой и набережной принца Альберта, внезапно окуталось едким чёрным дымом, распространяя почти на полмили удушливый запах горелого пластика. Неприятный запах ощущался даже на противоположном берегу Темзы на территории Вестминстерского аббатства.

Наш корреспондент смог выяснить, что пожар начался на восьмом этаже, а потом спустился вниз до самого подвала. И это в середине XXII века, при наличии современных систем пожаротушения. Хорошо ещё, что остальная часть здания не пострадала и жертв, кроме сэра Ричарда Артура Коннера Уэлси, четырнадцатого герцога Веллингтона, не случилось. Хотя надыхавшихся горелым пластиком было много. Но всех оперативно госпитализировали и быстро привели в чувство. А от сэра Ричарда не осталось вообще ничего, даже заколки от галстука.

Ещё сообщают, что пожар сопровождался выходом из строя всех электронных приборов. Каким образом это может быть соотнесено с процессом горения?

Что это было: диверсия, поджог или итог некоего безответственного эксперимента, проводимого рыцарями плаща и кинжала на деньги налогоплательщиков? Большинство лондонцев, ставших невольными свидетелями этого события, склонны предполагать третье. О том, что служащие главного офиса опять затеяли что-то экстраординарное, нашему корреспонденту стало известно ещё утром. По периметру здания толпами разгуливали агенты в гражданском платье, крыши здания усеяли снайперы. Даже школьные экскурсии были отменены на неопределённый срок. Более того, пресс-секретарь службы отказал в интервью нашему корреспонденту. Этот невесть что вообразивший о себе афробританец заявил, что они комментируют вопросы безопасности только в тех случаях, когда сами этого хотят. Когда люди прилагают столько усилий, чтобы уйти от вполне очевидной правды, это о многом говорит. Вот только я не буду испытывать терпение читателей, повторяя, почему именно. Сегодня я говорю не об этом, а о том, почему вместо того, чтобы доказывать, что сейчас, в середине XXII века, шпионаж стал бессмысленным, нам следует настоять на том, чтобы секретные службы вели себя аналогично любым другим государственным организациям.

Сегодня неоконсерваторы и либеральные интервенционисты сходятся в одном: основой нашего будущего процветания должно стать не только экономическое обособление, но и тотальный контроль расходования средств налогоплательщиков. Давно пора потребовать от наших служб безопасности отчёт за огромные инвестиции, которые мы в них вкладываем. И не надо говорить нам, что это общая тема пессимистической политики времён спада. Кризисы приходят и уходят, а Британия всё так же как и раньше неизменно стоит на страже либеральных ценностей.

Выписка из приказа Секретаря SIS

Строго Секретно

Доводить только в части касающейся.

.....

4. Расформировать русский отдел SIS, реорганизовав его в аналитическое управление. Руководителем управления назначить доктора социологии сэра Джейкоба Чарлза Перкинса.

5. Поручить ему в трёхдневный срок подготовить предложения о структуре и кадровом составе управления, учитывая снижение финансирования на 70 %.

6. Внести сэра Ричарда Артура Коннера Уэлси, четырнадцатого герцога Веллингтона, в список агентов, погибших при защите интересов Британии, установить в фойе мемориальную доску и выплатить семье страховую премию в полном объёме.

.....

17. Довести под подпись до всех начальников отделов, департаментов и управлений категорическое требование о недопущении проведения силовых акций, направленных против русских и тех, кто потенциально может оказаться связан с ними семейными узами или экономическими интересами.

Подпись Алисы де Сесил,

13-й графини Солсбери, подтверждаю.

Коммодор Джеймс Оливер Дэвис.

Дата, подпись.

Первый баланс

Есть контакт. Сначала очень слабый сигнал, излученный в том же самом месте, находящемся в центре континента. Потом, менее чем через минуту, ещё один, чёткий, но совсем из другого места, с острова, расположенного у самого края материка. Спустя короткий промежуток времени – ещё один приглушенный сигнал из центра континента.

Такое впечатление, что имели место пространственные перемещения источника сигнала. Но на планете в данных точках отсутствуют стационарные порталы, с помощью которых эта раса перемещается по галактике. На этом континенте их всего три, и все они отнесены от зафиксированных мной точек на большие расстояния. Неужели речь идёт о спонтанном перемещении, аналогичном тому, которое используем мы? И ещё одна вещь мне непонятна. Мне почудилось, что там было не одно существо, а два, причём разных видов. Симбионты? Но в Галактическом Информатории нет данных о разумных симбионтах, обитающих на этой планете.

В Галактическом Совете тоже нет требуемой информации. Хорошо, что хоть на кураторов выход дали. Раса ящеров. Достаточно старая, но малоперспективная. Пик своего развития они уже давно прошли и особые перспективы дальнейшего развития, похоже, у них отсутствуют напрочь. Телепатические способности у этой расы имеются, но слабовыраженные.

Пообщался. Оказывается, кураторские обязанности они сняли с себя ещё полторы сотни лет назад. На простой вопрос «почему» отвечают уклончиво. Что-то связанное с Луной (так земляне называют естественный спутник своей родной планеты) и набивкой чучел. Подробностей я так и не понял. Даже что такое чучело понял не до конца. Есть, мол, у одной из земных национальностей (самоназвание – русские) обычай снимать верхнюю оболочку со встреченных существ и набивать её соломой. Зачем, для чего? Много ли чучел из них набили? Утверждают, что ни одного. Так в чём причина? Сами не знают, в чём причина. Оказывается, всё, что они мне рассказывали, это легенды, передаваемые из поколения в поколение. Странные эти ящеры. Тупиковая ветвь эволюции. К сожалению, среди ящеров, обладающих разумом, перспективные расы встречаются очень редко. Ограниченно разумными их, конечно, называть не стоит, это расизмом пахнет, но низковато у них планка находится. И падет иногда. Хорошо хоть, что есть в этом правиле и исключения. Приходилось мне встречать и толковых ящеров. Только вот никто из них с землянами раньше не пересекался.

А вообще, странные иногда вместилища разум себе выбирает. Вон даже в звёздах в отдельных случаях что-то подобное разуму появляется. Зачаточный, разумеется, примитивный, но, несомненно, разум. Эх, если бы наш эксперимент с кварковой звездой до конца довести. Чувствую, что имеется там перспектива. Да ещё какая. А если я что-либо чувствую, значит, скорее всего, это так и будет. Опыт, знаете ли.

В общем, зря время потерял. Зато хорошая мысль появилась. Надо бы мне циклопериодов побеспокоить. Ведь если этот телепат (или симбионт землянина с телепатом) может перемещаться не только через порталы, то количество отправок с планеты может не совпадать с числом возвращений на неё. Похоже, что я на верном пути.

Сергей

Вся операция заняла восемнадцать секунд. А устал, как будто марш-бросок километров на двадцать с полной выкладкой пробежал. Не так это просто – вероятности менять, да ещё и отправляясь в место, где никогда не был. Ориентируясь только по чужим воспоминаниям.

Сбрасываю с плеча герцога. Его подхватывают два плечистых капитана и волочат к двери.

– Живой? – спрашивает Кузнецов.

– А что ему сделается? Боксировать со мной вздумал. Пришлось нокаутировать. Всё равно мне его в сознании не доставить сюда было. По идее, уже должен очухаться.

– Хорошо, коли так. Теперь доложи подробно об остальном.

– А какой смысл время терять? Пусть Иннокентий покажет.

Кот оценивающе посмотрел на Николая Степановича. И показал. В динамике. Да ещё и со своими комментариями.

Генерал как стоял, так и сел. Хорошо ещё, что мимо кресла не промахнулся.

– Спасибо! – это Иннокентию. А потом, немножко подумав, обратился ко мне:

– Растёт твой напарник. Пора его на службу принимать.

– Мяух! – возмущённо фыркнул Иннокентий. – Я вам что, собака? Неужели не понимаете, что кошки – они сами по себе? Их можно только попросить о чём-нибудь. А приказывать им бесполезно.

– Может лучше меня на службу? – вклиниваюсь. – Форму я уже восстановил. А Иннокентий мне помогать будет.

– Будешь помогать?

Котяра щурится и зевает, демонстрируя великолепные клыки.

– Конечно, помогу, мы ведь напарники.

– Понимаешь, Сергей, – поворачивается ко мне Кузнецов, – ты нам в своём нынешнем положении намного полезнее, чем в качестве штатного сотрудника разведки. Как частное лицо ты свободен в своих решениях. На тебя не давит начальство. Ты не связан распорядком и инструкциями, не стеснён отчётностью. И главное, тебя никто не ассоциирует с государственными структурами. Я много думал над всем этим и пришёл к выводу, что для всех будет лучше, если ты и дальше останешься частным лицом. А чтобы работать не за так, предлагаю тебе должность внештатного консультанта. С соответствующим окладом и премиальными. И стаж будет идти. А привлекать тебя к работе будем только в экстраординарных случаях. Как тебе это предложение?

– Ну, что сказать. Предложение, конечно, заманчивое. Вы не будете возражать, если я с женой посоветуюсь?

– Конечно, советуйся. Тем более что время терпит. Всё равно до завтрашнего дня вам нужно будет тут остаться. Из соображений элементарной безопасности. Жду тебя завтра в пятнадцать ноль ноль. А до этого времени оба свободны, можете отдыхать. Да, электронику свою заберите.

Я забрал со стола Кузнецова наши с Иннокентием пропуска, чипы и мой коммуникатор. Разумеется, все эти предметы мы оставляли здесь. В противном случае электромагнитный импульс превратил бы их в бесполезные кусочки пластмассы. Да скорее всего, ещё и крепко пованяющие.

После установки чипов, выполненной техниками в соседней с приёмной комнате, мы с напарником отправились к себе в номер. Оля в этот раз никакой опасности не предвидела, но всё равно, наверное, беспокоилась. Надо её успокоить и рассказать о предложении Николая Степановича. Разумеется, мы с Иннокентием уже приняли решение. Но пусть ей будет приятно, что её мнение тоже учитывается.

Иннокентий

Электромагнитный импульс мне категорически не понравился. Внезапная, ни на что не похожая вспышка где-то внутри головы, от которой становится сухо во рту и все до единой шерстинки встают дыбом. Неприятное ощущение. И потом некоторое время всё вокруг кажется бледным. Но быстро заканчивается. Зато вся операция прошла удивительно легко. Я предполагал, что мы там дольше провозимся.

И это при том, что англичанин попался очень крепкий. Я ведь пугнул его довольно мощно. Да и выглядел при этом устрашающе. Да что там устрашающе, жутким чудовищем я выглядел. В общем, я ожидал панической реакции, а этот тип всего лишь отстранился, рывком отодвинувшись на безопасное расстояние. И не больше. И запаха страха я от него не почувствовал. Удивление, смешанное с опасением, но не страх. Крепкая у мужика психика. Опасный противник. Хищник. Сергей потом рассказал, что его предки и воевали, и на тигров охотились. Но супротив моего напарника он, разумеется, не потянул. Всё-таки у Сергея профессиональная подготовка. Да и моложе он.

Но всё равно отличия от Джона и Гарри разительные. Джон – тряпка. Чуть что – впадает в панику. Никакого стержня внутри. Гарри – значительно крепче. Есть в нём что-то медвежье. И одновременно крестьянская хитринка. В общем, крепкий такой середнячок, причём себе на уме. Бесхитростным его не назовёшь, но и серьёзной опасности собой не представляет. А сэр Ричард – опасный враг. Сильный, умный, решительный. Это мы с Сергеем хорошо сделали, что его из игры вывели. Вот не думаю я, что среди англичан таких много.

Больше я сэра Ричарда никогда не видел, так как его сразу передали людям Петра Александровича. Теперь им занимаются в СВР. Вот интересно, смогут они его перевербовать или нет. У своих ведь его наверняка погибшим считают. В конце концов, это теперь уже не моего ума дело.

Сейчас меня значительно больше волнует, что мне приготовили на ужин. Аппетит-то будь здоров, разыгрался. Вроде бы устал не сильно, но чувствую, что энергии организм потерял много. Ну, ничего, сейчас мы её быстро восстановим. А потом можно и на боковую.

Сергей

Оле предложение Кузнецова сразу понравилось. Она трезво рассудила, что мы и так в последнее время занимаемся в точности тем же самым, но бесплатно. Поэтому, если в дальнейшем за это будут ещё и деньги платить, то ничего лучшего и желать не нужно. А в остальном для нас почти ничего не изменится. И стаж, кстати, мне совершенно не мешает. Да и спокойнее намного, когда за спиной незримо присутствует могущественная организация.

Поэтому на следующий день мы с напарником с самого утра пребывали в хорошем настроении и сразу же после обеда направились к Николаю Степановичу. Обоим хотелось поскорее узнать побольше о последствиях нашего визита в столицу Британии. Пришли мы вовремя, но в приёмной нас попросили немножко подождать. Генерал был занят чем-то срочным. Освободился он минут через пятнадцать, и сразу же позвал нас в кабинет.

В этот раз он не стал приглашать нас за маленький столик, а кивнул мне на место у большого Т-образного стола. Сам устроился напротив. Иннокентий, спросив разрешения, разлёгся прямо на столе на примерно равном от нас расстоянии. Это надо было понимать так: вы беседуйте, а я тут полежу и понаблюдаю за вами. В принципе моё дело сторона, но я тут не просто так соприсутствую. И вот не надо думать, что тут некоторые спать пристраиваются. Организм у меня так устроен, что переваривать обед мне удобнее лёжа. А то, что я иногда прижмуриваюсь, ничего не значит. Я и зажмурившись всё вижу и отлично всё слышу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.